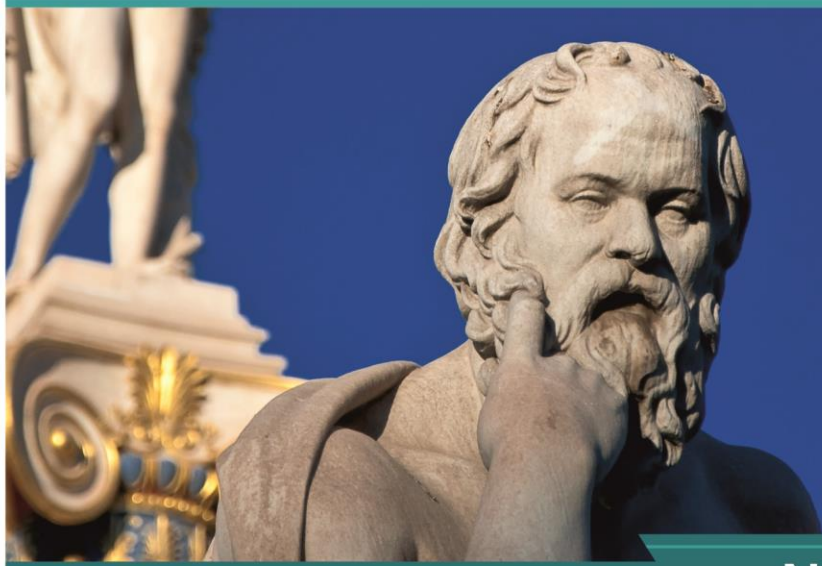

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

ISSN: 2542-128X

№1 (96)

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ,
И ФИЛОСОФИЯ**

МОСКВА, 2025

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам ХСVI международной
научно-практической конференции*

№ 1 (96)
Январь 2025 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2025

УДК 1/14+31/34+93/94

ББК 6+87

НЗ4

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Лобазова Ольга Федоровна – д-р филос. наук, проф. кафедры философии Российского государственного социального университета, Россия, г. Москва;

Мащитко Сергей Михайлович – канд. филос. наук, доц. кафедры философии Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, Беларусь, г. Минск;

Попова Ирина Викторовна – д-р социол. наук, проф. кафедры истории России Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия, г. Кострома.

НЗ4 Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам ХСVI междунар. науч.-практ. конф. – № 1 (96). – М.: Изд. «МЦНО», 2025. – 74 с.

ISSN 2542-128X

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 6+87

ISSN 2542-128X

© «МЦНО», 2025

Оглавление	
Раздел 1. История и археология	5
1.1. Всеобщая история	5
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО В СЕЛЬДЖУКСКОМ ГОСУДАРСТВЕ Мередов Палван Гурбанмырдович	5
Раздел 2. Социология	11
2.1. Социология управления	11
УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ В ВУЗЕ Вишталь Мария Игоревна	11
Раздел 3. Юриспруденция	16
3.1. Административное право; административный процесс	16
НЕКОТОРЫЕ КОЛЛИЗИОННЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ПРИ НАЛОЖЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ШТРАФА Джансейтова Марал Булатовна	16
3.2. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право	20
ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ НОТАРИАЛЬНОЕ УДОСТОВЕРЕНИЕ СДЕЛОК С НЕДВИЖИМОСТЬЮ: ГАРАНТ СТАБИЛЬНОСТИ ОБОРОТА ИЛИ ЕГО ОБРЕМЕНЕНИЕ Кайгородов Антон Валерьевич	20
ВЫЯВЛЕНИЕ И ПРАВОВОЕ РЕШЕНИЕ БИОЭТИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМЫ ТРЕХМЕРНОГО БИОПРИНТИНГА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ Курто Яна Андреевна Семенова Татьяна Владиславовна	28
КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО КОНСАЛТИНГА В ЭПОХУ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ Шевцова Валерия Владимировна	37

3.3. Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность	42
ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ Бурняшева Валерия Владимировна	42
3.4. Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве	48
ТЕОРИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И АСПЕКТЫ, ТРЕБУЮЩИЕ ВНИМАНИЯ ПРИ ИХ ПРИМЕНЕНИИ Фам Ван Тоан	48
ПАРЛАМЕНТСКИЙ КОНТРОЛЬ КАК ВИД ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ Яцко Мария Вячеславовна	53
3.5. Уголовное право и криминология; уголовно- исполнительное право	62
ЭВОЛЮЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИИ Величко Анастасия Александровна	62
3.6. Уголовный процесс	66
ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОЙ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СОВЕРШАЕМОЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ Бачо Ирина Игоревна	66

РАЗДЕЛ 1.

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

1.1. ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО В СЕЛЬДЖУКСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Мередов Палван Гурбанмырдович

магистр,

Туркменский Государственный Педагогического

Института им. Сейтназара Сейди,

Туркменистан, г. Туркменабат

SOCIO-ECONOMIC RELATIONS AND STATE SYSTEM IN THE SELJUK STATE

Palvan Meredov

Master's student,

Turkmen State Pedagogical Institute named

after Seytnazar Seydi,

Turkmenistan, Turkmenabat

Аннотация. В данной статье раскрываются социально-экономические отношения и государственное устройство в Сельджукском государстве в XI-XII вв. Описываются механизмы государственного устройства и внутренней политики Сельджукидов.

Abstract. This article reveals the socio-economic relations and state structure in the Seljuk state in the 11th-12th centuries. The mechanisms of state structure and internal policy of the Seljuk's are described.

Ключевые слова: Сельджукское государство, Малая Азия, Хорезм, Государство, Иран, Сельджукиды, Хорасана.

Keywords: Seljuk state, Asia Minor, Khorezm, State, Iran, Seleucid's, Khorasan.

После победы над Газневидами и овладением Хорасана Сельджукиды приступили к строительству своего государства. Этот процесс начался во время правления Тогрула.

Огромную роль в завоевательной политике сельджукидов и в формировании общественных отношений играл институт армии, представляющий собой на тот момент родоплеменное ополчение. Благодаря своим войскам Сельджукиды смогли одержать победу над профессиональной многочисленной армией Газневидов и стать главными в регионе. До образования сельджуками своего государства в Хорасане их военная организация представляла собой легкую кавалерию, вооруженную, луками, саблями и копьями [2, с. 148–153]. Она была простым, удобным решением в условиях походной жизни. Неприхотливые и выносливые Сельджукиды, как правило, обходились без обоза, вследствие чего могли быстро атаковать и отступать.

Кроме того, сельджуки руководствовались тактикой внезапных вылазок, действовали из засад и просто не давали возможности Газневидам использовать преимущества большой, профессиональной армии. Анализируя одно из сражений с сельджуками, Масуд Газневи говорил: «Так вот и будет. Будут показываться менее двух тысяч всадников, похищая верблюдов, и нас позорить, а столь великая рать, идущая в боевом порядке, не сможет дать достойного отпора» [6, с. 9].

При Малик-шахе, в период наивысшего подъема сельджукского государства, структура армии стала меняться. Наряду с ополчением появляется постоянное войско из воинов-профессионалов гулямов, получавших за службу жалование. Гулямы могли состоять на службе у султана, везира или других высших сановников государства. Пополнение армии происходило также за счет рабов – мамлюков Средней Азии. Привезенных пленников обращали в ислам, учили военному делу и отправляли в поход. Став профессиональными воинами, рабы могли обрести свободу и подняться по социальной лестнице.

Еще одним нововведением Малик-шаха стало создание кавалерийского ополчения и войск вассальных государств. Благодаря нововведениям общая численность вооруженных сил Великих Сельджуков при его правлении достигала 400 тысяч человек [2, с. 154].

Содержание такой многочисленной армии требовало огромных денежных расходов, поэтому для их снижения государство ввело институт «иктадара» или «икта». Иктом назывался условный надел, выделяемый за службу, с которого владелец мог оставлять себе часть

налогов, выплачиваемых населением этого надела. Такие надельные участки выделялись в различных частях империи с тем, чтобы куда бы ни пошли воины, их везде ждало заработанное жалование и содержание.

В свою очередь, обладатель икта был обязан отобрать из числа местных жителей определенное число людей, вооружить их и полностью экипировать, обучить военному делу и содержать за свой счет. После объявления мобилизации владелец икта вместе со своим отрядом, командиром которого он являлся, был обязан встать под знамена султана [1, с. 92]. Таким образом, государство сельджуков снимало с себя расходы на создание и подготовку кавалерии.

Икта имела право получить денежное содержание и чиновничья верхушка, и члены правящей династии Сельджукидов. Тем самым происходило сокращение государственных расходов на нужды еще и штата чиновников, в том числе – сборщиков налогов. Кроме того, мукта (так назывались держатели икта) ставились в непосредственную зависимость от султана – верховного собственника всего земельного фонда державы Сельджуков [1, с. 93].

Впоследствии в течение XI – первой половины XII вв. временное право иктадара превратилось в пожизненное, а затем и наследственное. Иктам стал не только взимаемый налог с населения временного надела, но и сама земля, а также результаты труда, населявших ее крестьян.

Все это привело к усилению центробежных сил в лице феодализирующейся знати. Получая отдельные области на правах наместников, владельцы икта со временем отрывались от центральной власти и становились самостоятельными правителями, не подвластными государственной администрации. Уже при Малик-шахе образовались султанаты, в которых правили ветви династии Сельджукидов, которые лишь номинально завесили от него.

С середины XI в. в государстве Сельджукидов очень активно стало развиваться земледелие на основе искусственного орошения. В Хорасане, Гургане и Хорезме эта практика приобрела особенно большой размах. Мукты в своих наделах возводили плотины и строили подземные и самотечные каналы, водоподъемные сооружения. Ирригационные системы были широко представлены в Мервском оазисе. Важную роль в орошении Мервского оазиса играла Мургабская плотина. На орошаемых землях выращивали ячмень, пшеницу, рис, виноград, дыни, различные фрукты, особенно груши. Помимо зерновых, огородных и бахчевых, выращивались и технические культуры, такие как в хлоп, разводились тутовые деревья для получения шелка [3, с. 37].

Вследствие развития земледелия, на высоком уровне в исследуемый период находилась агротехника и земледельческие орудия труда.

Широкое распространение получили такие инструменты как плуг с железным лемехом, серпы, мотыги, лопаты, кирки, деревянные грабли и другие [1, с. 25].

В период экономического подъема в государстве сельджуков было хорошо развито ремесло. В XI–XII вв. бурное развитие экономики нашло свое отражение в ремесле Хорасана, Гургана и Хорезма. Ремесленная продукция исследуемого периода была довольно высока в техническом и художественном отношении, что наглядно демонстрировали такие ремесленные направления как ковроткачество, керамика, ювелирное дело. Наивысшего расцвета достигла чеканка на металле, раскраска тканей, золотое и серебряное литье. Ремесло имело товарную направленность, производимая продукция была предназначена не только для местного потребления, но и для продажи на внешнем рынке [5, с. 150].

Одним из крупных центров транзита во второй половине XI–XII вв. являлся Хорезмский оазис. Торговые караваны везли сюда из Камской Булгарии беличьи, соболиные, горностаевые и другие меха, рабынь и молодых невольников. Купцы из Поволжской Бургасии доставляли гулямов, красивых невольниц, шкурки красных лисиц. Хорезмийские купцы скупали привозные товары для перепродажи в различные страны Востока. Они с большой выгодой сбывали меха соболей, выдр, шкурки каракулевых ягнят, одежду, сухие фрукты и овощи. Торговцы и перекупщики вывозили также из Хорезма соленую рыбу, бобровые шкурки, строительный камень и другие товары. Большим спросом пользовались местные сладкие дыни, вывозившиеся тысячами для продажи в соседних областях. В Хорасан, Гурган и Хорезм привозились товары, как из Восточной Европы, Западной Азии, Дальнего Востока, так и из Закавказья и Византии. Они проникали в Иран и сопредельные области Средней Азии в основном через сельджукские владения Передней и Малой Азии.

В XI в. особенно интенсивными были торговые связи с кочевниками. Большая часть богатств хорезмийцев являлась результатом их торговли с окрестными степными племенами. Площадь города Ургенча была местом большого оживленного торгового привозным скотом. В Ургенче располагались склады товаров; отсюда купцы направлялись в Поволжье, Хорасан и Гурган.

Таким образом, можно заключить, что в период расцвета сельджукидская держава находилась на высоком уровне экономического развития. Во многом такое положение дел было обусловлено централизаторскими мерами, которые в XI в. стали проникать во все сферы жизни общества, сама государственная структура формировалась с расчетом на усиление вертикали власти, пока этот процесс не был прерван.

Держава Сельджукидов управлялась султаном, власть которого передавалась по наследству от отца к сыну. В государстве сохранялся также институт опекунов – атабеков. Атабеки были наставниками и воспитателями при малолетних принцах-наследниках. Им в наследственное управление выделялись отдельные области в государстве. К XII в. атабеки, которые имели большое влияние на своих воспитанников, часто отстраняли их от власти и объявляли себя независимыми правителями [1, с. 172].

Вторым человеком после султана был везир, руководящий системой центральных учреждений – диванов. В последний входил ряд правительственных учреждений: государственная канцелярия (диван-и инша), высший финансовый орган (диван-и истифа), контрольно-инспекционное (диван-и ишраф), армейское (диван-и джайш) и другие ведомства. Существовал также верховный султанский диван (диван-и хасс), который одновременно заведовал всем коронным имуществом, в том числе землями. Отдельные области империи назывались вилайетами и управлялись амидами. В вассальных государствах власть от имени султана Великих Сельджуков осуществляли местные правители [1, с. 106].

Центральная администрация дублировалась провинциальными структурами. Собственного централизованного аппарата управления в империи не существовало. Поэтому сельджуки привлекали на гражданскую службу образованных людей из местного населения. Одним из таких был могущественный везир при султанах Алп-Арслане, а потом при Мелик-шахе, выдающийся государственный деятель, выходец из Ирана Низам ал-Мульк.

Низам ал-Мульк ввел систему подготовки чиновничьих и богословских кадров. Если ранее преподавание религиозного суннитского учения осуществлялось в порядке частной инициативы в различных мечетях и молельнях, то теперь эта деятельность стала подконтрольна государству и осуществлялась в специальных для этого учреждениях – в медресе. Эта инициатива была выдвинута ал-Мульком для борьбы с шиитским течением мусульманства [4, с. 57].

В государстве Сельджукидов существовала разветвленная система налогообложения. Крестьяне, простые скотоводы, ремесленники несли бремя различных феодальных повинностей и страдали от поборов. Налоги делились на обычные, узаконенные правом шариата и аваризы – чрезвычайные сборы.

Основным налогом был поземельный налог харад, взимаемый с основной массы крестьян. Целой серией налогов облагались кочевые племена, в частности, туркменские, кочующие на восточном побережье Каспия. Для них существовал налог за использование пастбищ.

Земли под пастбища распределялись беками, аксакалами, сьобаши подвластных родов и племен [1, с. 134].

После смерти Великого султана Малик-шаха и его визира Низама аль-Мулька, в течение 30 лет возглавлявшего административный аппарат империи, некогда единое государство распалось. В конце XI – начале XII в. сельджукская империя была охвачена феодальной раздробленностью. В этот период держава Сельджукидов распалась на ряд самостоятельных государств. Происходит обособление западно-сельджукских владений в Закавказье, Иране, Ираке, Сирии, Малой Азии. Появляются независимые султанаты: Хорасанский, Иракский и Румский. Северный Хорасан и юго-западные области Средней Азии выделяются в самостоятельный Восточно-Сельджукский султанат.

Итак, сельджукское государство изучаемого периода представляет собой вариант кочевой монархии, где власть султана со временем, особенно с окончанием активных военных походов, становилась номинальной, а реальная власть сосредотачивалась в руках военной элиты, являющейся собственником земли и пастбищ. При этом в государстве присутствуют зачатки вертикали власти в виде таких институтов как система диванов, административно-территориальное деление во главе с наместниками, разветвленный бюрократический аппарат, развитая система налогообложения. В экономическом плане держава Сельджукидов находилась на высоком уровне развития. В ней активно развивалось земледелие, агротехника, экстенсивное кочевое или полукочевое отгонное скотоводство, строительство оросительных сооружений, ремесла, торговля. Это развитие обеспечивалось эксплуатацией крестьян, находящихся в самом низу социальной иерархии и постоянно испытывающих бремя многочисленных налогов.

Список литературы:

1. Агаджанов С.Г. Государство сельджукидов и Средняя Азия в XI–XII вв. – М.: НАУКА, 1991. – 303 с.
2. Запорожцев В.М. Сельджуки. – М.: Воениздат, 2011. – 294 с.
3. Кляшгорный С.Г., Султанов Т.И. Государства и народы Евразийских степей. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2000. – 320 с.
4. Сиасет-намэ. Книга о правлении визира XI столетия Низам ал-Мулька / пер. и прим. Б.Н. Заходера. – М.–Л.: Изд АН СССР, 1949. – 378 с.
5. Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации. – М.–Л.: Изд АН СССР, 1948. – 322 с.
6. Якубовский А.Ю. Махмуд Газневи. К вопросу о происхождении и характере Газневидского государства. – Л.: Изд АН СССР, 1934. – 944 с.

РАЗДЕЛ 2. СОЦИОЛОГИЯ

2.1. СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ В ВУЗЕ

Вишталъ Мария Игоревна

ассистент

*кафедры философии и социологии,
Санкт-Петербургский государственный
морской технический университет,
РФ, г. Санкт-Петербург*

MANAGING THE PROCESS OF PROFESSIONAL ORIENTATION OF YOUNG PEOPLE AT THE UNIVERSITY

Mariia Vishtal

Assistant

*of the Department of Philosophy and Sociology,
Saint Petersburg State Marine Technical University,
Russia, Saint Petersburg*

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос управления профессиональной ориентацией молодежи в вузе. В статье приводятся примеры мероприятий, которые организуют вузы в рамках профориентационной работы. Важным выводом является тот факт, что эффективное управление профессиональной ориентацией молодежи должно начинаться с осознания этой молодежи важности данного процесса.

Abstract. This article discusses the issue of managing the professional orientation of young people at the university. The article describes the activities that universities carry out as part of career guidance work. An important conclusion is the fact that effective management of the professional

orientation of young people should begin with the awareness of these young people of the importance of this process.

Ключевые слова: профессиональная ориентация, молодежь, социология управления, профориентационные мероприятия, самоопределение.

Keywords: professional orientation, youth, sociology of management, career guidance, self-determination.

В настоящее время профориентацию понимают как целенаправленную разноаспектную комплексную деятельность по подготовке молодежи к обоснованному выбору в соответствии с личными интересами, способностями и общественными потребностями в кадрах различных профессий и разного уровня квалификаций [3].

Сегодня профессиональной ориентации отводится новая роль – необходимость создания условий для психолого-педагогической поддержки в профессиональном самоопределении, помощи в выявлении профессиональных интересов, склонностей, определения реальных возможностей в освоении той или иной профессии, успешной социализации в обществе и активной адаптации на рынке труда [2, с. 222-224]. Говоря о системном подходе к вопросам профориентации, важно учитывать постоянно меняющиеся запросы рынка.

Задача профориентационной работы в вузе – помочь студенту сделать индивидуальный выбор интересующих специализаций и профессиональных областей в рамках выбранного направления подготовки, содействовать приобретению конкурентных преимуществ для дальнейшей работы.

Эффективность работы вуза в области профориентации зависит не только от комплексности ее реализации, но и от ее гибкости и адресности. Профессиональная ориентация в вузе заключается не просто в уточнении профессиональных предпочтений, развитии способностей и понимании ограничений рынка труда, но и в осуществлении выбора подходящего характера профессиональной деятельности.

Как на практике организовывается профориентационная работа в соответствии с этапами обучения в вузе?

Выбор вуза абитуриентом. На данном этапе вузы имеют возможность организовывать олимпиады, привлекая на них талантливых детей, а также осуществлять профориентационную работу в школах, информировать об образовательных программах и подготовительных курсах.

Младшие курсы (1 и 2 курс). В первую очередь к профориентационной работе со стороны вуза здесь относится введение в профессию и чтение курсов по профильным предметам. Вузы также имеют возможность проводить диагностику способностей и профессиональных интересов (гуманитарный, технический склад ума, лидерство и пр.), консультировать по выбору специализации и информировать о гибкости образовательных траекторий.

Средние курсы программы «специалист» и старшие курсы программы «бакалавриат» – начало трудовой деятельности. Усиление прикладного аспекта в содержании курсов и научно-исследовательская работа студентов на данном этапе играет важную роль в профессиональной ориентации. Вузы также могут обеспечить:

- обзоры отраслевых рынков;
- взаимодействие с работодателями по организации практик, экскурсий на предприятия, контрактах на работу после выпуска;
- информирование о «технических» аспектах трудоустройства – трудовое право, составление резюме, навыки самопрезентации;
- психологическое консультирование и поддержка при трудоустройстве.

Старшие курсы программы «специалист», магистратура – окончательный выбор профессии. На данном этапе важную роль играет социально-профессиональная адаптация. Вузы имеют возможность содействовать организации практик, трудоустройству, помогать с выбором альтернатив дальнейшего развития (бизнес, исследовательская работа, педагогическая деятельность и т.д.), осуществлять информирование о рынке дополнительного образования.

Исследование основных направлений работы системы высшего образования по профессиональной ориентации выявляет двойственную сущность профессиональной ориентации и позволяет выделить в ней образовательную и консультационную составляющие. Образовательной составляющей называется информирование в «предметной» области, связанной с изучаемой специальностью, консультационной – информирование, не связанное напрямую с профессиональной областью, например, консультации по технологиям поиска работы, трудовому законодательству, карьерным стратегиям, конъюнктуре рынков труда, психологическим аспектам профессионального самоопределения и прочее.

Можно утверждать, что вторая, собственно профориентационная составляющая реализуется в системе образования в недостаточной степени. К основным причинам этого можно отнести нерешенность на концептуальном уровне вопроса об ответственности конкретных соци-

альных институтов, в частности, вузов, за реализацию профессиональной ориентации, вопросов финансирования и кадрового обеспечения проведения профориентационной работы в системе высшего образования.

Профориентационная деятельность в университете предусматривает организацию профессиональной ориентации на системной основе, включающей довузовскую, вузовскую и послевузовскую подсистемы.

Довузовская подсистема профориентации университета направлена на:

- повышение эффективности профориентационной работы с учащимися и выпускниками общеобразовательных учреждений, учреждений среднего профессионального образования;
- формирование профессионального самоопределения школьников;
- совершенствование презентационной деятельности университета по профориентационной работе.

Вузовская подсистема профориентации университета направлена на:

- организацию педагогического сопровождения профессионального развития студентов, бакалавров, специалистов на всех этапах обучения и подготовки;
- проведение профориентационных мероприятий, оказание помощи в построении индивидуальной образовательной траектории студента, расширение спектра мероприятий по формированию мотивации учебной и внеучебной деятельности студентов, осознанию правильности выбранной профессии, определению направлений будущей деятельности выпускника;
- использование возможностей социального партнерства с работодателями для дальнейшего трудоустройства выпускников, расширение баз практик обучающихся, расширение связей с российскими и зарубежными вузами для предоставления возможности стажировок студентов;
- создание системы менеджмента качества профориентационной подготовки студентов для обеспечения эффективности профориентации на вузовском этапе.

Послевузовская подсистема профориентации направлена на формирование профессиональной компетентности специалистов различного уровня подготовки, которое осуществляется путем:

- проведения мероприятий, направленных на привлечение выпускников в учреждения, с которыми заключены договоры на подготовку специалиста;
- проведения мониторинга эффективности трудоустройства и закрепления выпускников в предприятиях и организациях, продолжения обучения бакалавров в магистратуре;

- проведения мониторинга удовлетворенности работодателей качеством подготовки выпускников;
- направления обучающихся для прохождения практической подготовки в учреждения, с которыми заключены договоры на подготовку специалиста;
- совершенствования профориентационной направленности деятельности кафедр путем привлечения обучающихся к учебно-исследовательской работе и формирования профессиональной заинтересованности.

Отличительной особенностью современной профориентации является то, что она представляет собой систему подготовки молодежи к свободному, сознательному и самостоятельному выбору профессии, где должны учитываться индивидуальные особенности личности и ее потребности, с одной стороны, и рынок труда – с другой [1, с. 4].

Большой проблемой в организации эффективной профессиональной ориентации молодежи является то, что студенты рассматриваются как пассивные объекты. Создается полное ощущение, будто профориентация нужна «кому-то», а не самой молодежи, и что только «кто-то» должен проводить различные мероприятия и как-то способствовать самоопределению личности студента. Однако в самом слове «самоопределение» приставка «само-» указывает на определение «самого себя в качестве кого-либо». Молодежь пассивно относится к своей профессиональной ориентации, и эта проблема не только личностная, но и социальная. Эффективное управление профессиональной ориентацией молодежи должно начинаться с осознания этой молодежью важности данного процесса. Если не будет интереса и желания «изнутри», никакая внешняя поддержка не окажет должного эффекта. Смысл профессиональной ориентации – помочь человеку выбрать свою дорогу.

Список литературы:

1. Белоусова И.Д. Дидактические условия внедрения информационных технологий в процесс обучения студентов вуза. 2016. – 22 с.
2. Ефимова И.Ю. Анализ сфер занятости выпускников вуза и проблемы их трудоустройства. // Современные проблемы науки и образования: внутривуз. науч. конф. преподавателей МаГУ. – Магнитогорск: МаГУ, 2012. – 290 с.
3. Зеер Э.Ф., Павлова А.М., Садовникова Н.О. Профорентология: теория и практика: учебное пособие для высшей школы. – М.: Академический проект, 2014. [Электронный ресурс], – URL: <https://www.twirpx.com/file/286626/> (дата обращения: 04.12.2024).

РАЗДЕЛ 3.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

3.1. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

НЕКОТОРЫЕ КОЛЛИЗИОННЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ПРИ НАЛОЖЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ШТРАФА

Джансейтова Марал Булатовна

магистрант

Академии правоохранительных органов

при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,

Республика Казахстан, г. Астана

SOME CONFLICT OF LAWS ASPECTS OF THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN WHEN IMPOSING AN ADMINISTRATIVE FINE

Maral Janseitova

Master's student

of the Academy of Law Enforcement Agencies

under the Prosecutor General's Office

of the Republic of Kazakhstan,

Republic of Kazakhstan, Astana

Аннотация. В статье рассмотрены коллизийные нормы между нормативными правовыми актами Республики Казахстана при привлечении к административной ответственности. Проанализированы законодательные акты содержащие противоречия между собой и которые также имеют различные пути решения. Также в статье предложены пути решения правовых разногласий между законодательными актами.

Abstract. The article examines conflict rules between regulatory legal acts of the Republic of Kazakhstan when bringing to administrative responsibility. Legislative acts containing contradictions between themselves and which also have different solutions are analyzed. The article also suggests ways to resolve legal disagreements between legislative acts.

Ключевые слова: коллизия норм, правонарушение, законодательные пробелы, административная ответственность, государственный орган, компетенция, полномочие.

Keywords: conflict of norms, violation of the law, legislative gaps, administrative responsibility, government agency, competence, authority.

Законодательство как огромный массив нормативных правовых актов имеет свойство содержать в себе проявление философского закона единства и борьбы противоположностей. Порой такого рода проявление вызывает трудности при реализации норм законодательного акта и его производных. Такого рода проблемные аспекты касаются норм привлекающие к ответственности, которые в свою очередь в большинстве случаев имеют четкие границы.

Так согласно Кодексу об административных правонарушениях Республики Казахстан (далее – КоАП РК), «законодательство Республики Казахстан об административных правонарушениях состоит из Кодекса об административных правонарушениях Республики Казахстан» [6]. В тоже время в государстве действует Закон Республики Казахстан от 1 июля 1998 года «Об особом статусе города Алматы», где статья 3 данного Закона гласит, что «представительный орган города Алматы вправе: определять размеры и порядок взимания штрафов за административные правонарушения, совершенные на территории города Алматы» [2]. Однако на практике возможны случаи реализации норм Закона Республики Казахстан «Об особом статусе города Алматы», т.к. на местном уровне устанавливаются свои штрафы и определяется порядок их взимания, которые могут быть меньше по сумме, чем указаны за аналогичные нарушения в КоАП РК.

Наличие такой проблемы с одной стороны решается согласно Закону РК «О правовых актах», где указывается, что «при наличии противоречий в нормах нормативных правовых актов разного уровня действуют нормы акта более высокого уровня» [3]. Формулировка такого рода демонстрирует, что нормы КоАП имеют большую юридическую силу, т.к. КоАП РК стоит выше Законов РК по иерархии нормативных правовых актов. В тоже время законодательные акты Республики Казахстан предусматривают реализацию норм, улучшающих положение

лица совершившего правонарушение, что исходит из пп. 5 п. 3 ст. 77 Конституции РК и прописано, «законы, устанавливающие или усиливающие ответственность, возлагающие новые обязанности на граждан или ухудшающие их положение, обратной силы не имеют. Если после совершения правонарушения ответственность за него законом отменена или смягчена, применяется новый закон» [7].

Стоит отметить, что выше указанная формулировка может иметь различную трактовку, так как Закон Республики Казахстан от 1 июля 1998 года «Об особом статусе города Алматы» не является новым по сравнению с КоАП РК, который принят в 2014 году. Наличие такого рода разночтения в самих законодательных актах, предназначенных на решение коллизионных моментов должны разрешаться с реализацией телеологического метода толкования, который направлен именно на конечное целеполагание, где основой являются права человека, его права и свободы. Так согласно Р. Циммерману, «телеологическая интерпретация стремится руководствоваться духом и целью правового положения, *ratio legis* (мысль права). Это *ratio legis* определяется совершенно независимо от того, что могли подумать лица или органы, вовлеченные в акт законодательства, тем, что в то время, когда должно быть решено конкретное дело, кажется разумным или объективно необходимым в рамках правовой системы в целом лицу, принимающему это решение» [8, с. 170; 1, с. 77, 73].

Аналогичная ситуация может возникнуть также в рамках Евразийского экономического союза, где Евразийская экономическая комиссия может налагать штраф за нарушение общих правил конкуренции на трансграничных рынках [4]. Коллизия двух нормативных правовых актов может также решаться с учетом нормы улучшающей положение по отношению к лицу, совершившему правонарушение как это указывается в Конституции Республики Казахстан, КоАП РК и в Законе РК «О правовых актах».

Нетрудно заметить, что законодательство Казахстана имеет позитивистский подход, который требует весьма строгого соблюдения законодательства, что выражается в верховенстве закона [5], а не права даже если имеются коллизии. Думается, что необходимо в некоторые законодательные акты закрепить принцип верховенства права, что позволит уполномоченным органам с учетом многих факторов выполнять более действенно свои функциональные обязанности и позволит применять менее затратные для правонарушителя нормы об ответственности.

Таким образом совокупность указанных моментов в законодательстве Казахстана осложняет механизм привлечения к ответственно-

сти лица совершившего правонарушение. Выходом из этой ситуации видится внесение изменений в некоторые законодательные акты, включающие разночтения или иным путем разрешит порядок привлечения к ответственности за административные правонарушения. Необходимо отметить, что коллизионные моменты затрагивающие административные штрафы касаются также денежных поступлений в бюджет от правонарушителей и определенная административно-территориальная единица будет желать поступления в свой бюджет.

Список литературы:

1. Барышникова Г.В. Основы латинского языка для юристов: учебное пособие. – Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2019 – 80 с.
2. Закон Республики Казахстан от 1 июля 1998 года N 258. Об особом статусе города Алматы [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000258> (дата обращения 28.11.2024)
3. Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года № 480-V ЗРК. О правовых актах Электронный ресурс Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000480> (дата обращения 18.11.2024)
4. Закон Республики Казахстан от 14 октября 2014 года № 240-V ЗРК. О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе Электронный ресурс Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000240> (дата обращения 19.11.2024)
5. Закон Республики Казахстан от 5 июля 2018 года № 176-VI ЗРК «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» (с изменениями и дополнениями от 08.06.2024) [Электронный ресурс] –Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000176> (дата обращения 30.11.2024)
6. Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235-V ЗРК. Об административных правонарушениях Электронный ресурс Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235#z36> (дата обращения 18.11.2024)
7. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года (с изменениями и дополнениями от 19 сентября 2022 года) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (дата обращения 28.11.2024)
8. Zimmermann R. Legal Methodology in Germany / R. Zimmermann // *Edinburgh Law Review*. – 2022. – 26:2. – p. 153-193

3.2. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ НОТАРИАЛЬНОЕ УДОСТОВЕРЕНИЕ СДЕЛОК С НЕДВИЖИМОСТЬЮ: ГАРАНТ СТАБИЛЬНОСТИ ОБОРОТА ИЛИ ЕГО ОБРЕМЕНЕНИЕ

Кайгородов Антон Валерьевич

магистрант

*Саратовской государственной
юридической академии,
РФ, г. Саратов*

MANDATORY NOTARIZATION OF REAL ESTATE TRANSACTIONS: A GUARANTOR OF TURNOVER STABILITY OR ITS ENCUMBRANCE

Anton Kaygorodov

Master's student of the

*Saratov State Law Academy,
Russia, Saratov*

Аннотация. С момента становления оборота и развития частно-правовых отношений неминуемо назрела потребность в лицах, способных надлежащим образом оформить правоотношения сторон, обеспечив их ясность и действительность. В этой связи, в то или иное время возникло сословие писцов, ставшее отправным началом нотариата. Потребность участия нотариуса в обороте к настоящему времени несколько не утратилась, поскольку нотариальное удостоверение сделки означает проверку ее законности. В статье освещаются перспективы участия нотариуса в обороте недвижимости как гаранта его стабильности.

Abstract. Since the establishment of trade and the development of private legal relations, there has been an inevitable need for people who can properly formalize legal relations between parties, ensuring their clarity and validity. At one time, a class of scribes emerged, which led to the emer-

gence of the notary profession. The need for notaries to participate in trade has not disappeared, as notarization of transactions means checking their legality. This article highlights the prospects of the notary's participation in the turnover of real estate as a guarantor of its stability.

Ключевые слова: недвижимость, обязательное нотариальное удостоверение сделок, нотариат, государственная регистрация прав.

Keywords: real estate, mandatory notarization of transactions, notary, state registration of rights.

От самого момента возникновения государственности недвижимость, а прежде всего земля, выступала важнейшим социально-экономическим активом. Вследствие этого человечество стало прибегать к различным способам фиксации сделок с такими объектами. На ранних этапах развития оборота к участию в сделке привлекались свидетели, закреплявшие договоренности сторон своим непосредственным присутствием. Однако устная форма сделок, равно как и такого «удостоверения» не способна должным образом обеспечить ясность отношений сторон и служить неоспоримым доказательством возникновения правоотношений. По этой причине, в то или иное время, оборот стал прибегать к использованию письменных доказательств: сперва глиняных таблиц, а позднее и полноценных документов, для составления которых обществу и правопорядку понадобились знатоки, способные грамотно обличать волю сторон в тексты соглашений. Так стало развиваться сословие писцов, получившее в древнеримском правопорядке наименование табеллионов, послуживших, в свою очередь, отправной точкой развития профессии нотариуса. Исторический очерк становления нотариата свидетельствует о том, что его эйдос в своей идейно-правовой основе связан с назревшей в древнем правовом поле необходимостью придать обороту стабильность, а сделкам – действительность.

В настоящее время роль нотариата в обороте несколько не уменьшилась, поскольку участие в сделке нотариуса по смыслу п. 1 ст. 163 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [3] означает проверку правомочий сторон и законности ее совершения в целях защиты прав и интересов участников оборота. Нотариальное удостоверение предполагается императивным в случаях, прямо обозначенных ГК РФ (например, договора аренды), либо диспозитивным – если таковое предусмотрено сторонами хоть и не требуется законом.

В отношении договорных конструкций с недвижимостью советский правопорядок был категоричным – ГК РСФСР [4] императивно

закреплял нотариальное удостоверение договоров купли-продажи, мены, дарения с оборотоспособными недвижимыми вещами (жилыми домами (их частями)).

Распад СССР и смена политической парадигмы ознаменовали законодательные изменения в том числе и гражданского законодательства, в рамках которых обязательное нотариальное удостоверение сделок в отношении практически всех недвижимых вещей сперва было вовсе отменено, а затем вновь предусмотрено в отношении ряда договоров (например, о продаже доли в праве общей собственности третьему лицу) [9, с. 34]. Возвращение рассматриваемой процедуры в правовое поле свидетельствует о ее эффективности как средства превентивной защиты участников гражданского оборота, минимизации рисков и обеспечения прозрачности сделок с недвижимостью, а как следствие и достоверности Единого государственного реестра недвижимости (далее – ЕГРН, реестр).

На момент написания статьи Государственной Думой Российской Федерации рассматривается Законопроект № 498499-8 (далее – Законопроект), которым предлагается закрепить обязательное нотариальное удостоверение всех договоров дарения недвижимости за исключением тех, в которых отношения сторон носят фидуциарный характер в силу близкого родства или свойства дарителя и одаряемого [6]. В отсутствие факта доверительных отношений контрагентов авторы Законопроекта усматривают риск заблуждения дарителя в существе совершаемой сделки, а как следствие, ее высоковероятное оспаривание в судебном порядке. В этой связи, участие нотариата в соглашениях такого рода выглядит целесообразным, поскольку именно нотариус разъясняет юридические последствия совершаемой сделки сторонам, устанавливает совпадение их воли и волеизъявления, содействует в разработке текста соглашения, а обстоятельства, подтвержденные нотариусом в ходе нотариальных действий не нуждаются в доказывании на случай судебного спора.

Исключение сделок с фидуциарным характером из предлагаемого императивного порядка, свидетельствует о намерении разработчиков Законопроекта соблюсти определенный баланс между осложнением условий оборота и защитой прав, законных интересов его участников. Такой же баланс прослеживается, например, в предусмотренном ч. 1.1. ст. 42 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» (далее – Закон о регистрации) порядке отчуждения долей в праве общей собственности на недвижимость: требование о нотариальном удостоверении таких сделок исключается, помимо прочего, для случаев отчуждения всеми сосособственниками своих долей по одной

сделке [15]. Однако наличие фидуциарных отношений не может в полной мере свидетельствовать о прозрачности сделки, поскольку повышенное доверие к одаряемому может лишь увеличить риски дарителя, поставив его в уязвимое положение [11]. На это же обстоятельство указывает и Общественная палата Российской Федерации, предлагая не допускать в Законопроекте никаких исключений, ввиду потенциальных рисков нарушения прав и законных интересов дарителя [7, с. 11]. Кроме того, баланс между защитой прав участников оборота и вытекающими из этого издержками уже соблюдается в сниженном размере нотариального тарифа для тех случаев, когда обязательное нотариальное удостоверение той или иной сделки не предусмотрено законом и, например, одной из сторон договора выступает супруг, родитель, дети или внуки [12]. В этой связи, вместо предложенного исключения и для одновременного обеспечения обозначенного баланса и защиты фигуры дарителя, представляется возможным распространить такое положение и на случаи, когда удостоверение сделки является обязательным в силу закона.

Одновременно с этим, норма п. 3 ст. 574 ГК РФ в редакции комментируемого Законопроекта указывает также и на необходимость государственной регистрации договора дарения. Упомянутая процедура предлагалась ранее действующим Законом о регистрации недвижимости, породившим двойственность регистрационных действий: запись и о сделке, и о праве, что, в конечном счете, привело к отмене требования о государственной регистрации договоров [9, с. 34]. Поскольку в настоящее время такой порядок не применяется, постольку и не усматривается целесообразности включения в текст комментируемой статьи такого уточнения.

Вопрос об обязательном нотариальном удостоверении сделок с недвижимостью ранее уже являлся предметом парламентского рассмотрения. Так, Законопроектом № 193850-7 (далее – Законопроект об изменении ст. 8.1. ГК РФ) [8], предлагалось подчинить нотариальному удостоверению все сделки, влекущие государственную регистрацию прав. Несмотря на потенциально положительный эффект, Законопроект об изменении ст. 8.1. ГК РФ в результате рассмотрения был отклонен, поскольку неизбежно накладывал на оборот дополнительные издержки, вытекающие из факта нотариального действия. Тем не менее, участники оборота несут издержки и без обращения к услугам нотариуса. В целях защиты своих прав и законных интересов стороны договора вынуждены прибегать к риэлторским, юридическим и услугам *due diligence* для сопровождения сделки, а в последнем случае и обеспечения ее безопасности, снижения рисков. Впрочем, по данным

ВЦИОМ уровень доверия среди населения к таким посредникам ниже, чем к нотариату [1]. Важно также иметь ввиду, что исполнители таких услуг пусть и владеют юридическими познаниями и опытом, но не обладают каким-либо процессуально-правовым статусом, ввиду чего их юридические возможности не сильно отличаются от их клиентов-заказчиков. Возможности же нотариата, обусловленные его ролью в правовой системе, куда шире. Так, несмотря на фактическую закрытость реестра в части персональных данных, нотариус вправе запрашивать данные о правообладателях той или иной недвижимости по заявлению заинтересованного лица, которому они необходимы для совершения сделки [9, с. 32]. Помимо этого, нотариус, используя Единую информационную систему, может напрямую и своевременно получить сведения о дееспособности сторон, наличии или отсутствии производства по делу о банкротстве или судебных споров в отношении объекта сделки и т.д.

Позитивный эффект участия нотариуса в сделках с недвижимостью прослеживается и в сокращенных сроках государственной регистрации перехода права собственности. По смыслу п. 9 ч. 1 ст. 16 Закона о регистрации такой срок составляет три рабочих дня с даты приема или поступления документов в орган регистрации прав, а в случае поступления документов в электронной форме – один рабочий день. Помимо этого, заявление и документы в регистрирующий орган нотариусом направляются самостоятельно.

Заслуживает внимание и возможность использования депозита нотариуса в качестве меры обеспечения исполнения обязательств. Конвенционально данный правовой механизм применяется в случаях, когда обязательство не может быть исполнено должником из-за дефектов в фигуре кредитора. Впрочем, перечень условий, допускающих исполнение обязательств таким образом не является исчерпывающим – ст. 88.1. Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (далее – Основы законодательства о нотариате) прямо предусматривает возможность депонирования денежных средств по соглашению сторон обязательства.

Положительные аспекты участия нотариуса в сделке обнаруживает и бизнес. Так, статистические данные ВЦИОМ ратуют о высоком уровне доверия к нотариату в том числе и со стороны представителей коммерческой сферы [2]. Между тем, юридических лиц априорно следует считать профессиональными участниками оборота, обладающими достаточным уровнем правовой осведомленности. В этой связи, представляется, что нотариальное удостоверение сделок между юридиче-

скими лицами по общему правилу должно оставаться диспозитивным, за исключением случаев, установленных законом.

Привлечение в оборот недвижимости нотариуса как гаранта действительности договоренностей сторон, порождает вопрос о его ответственности на случай неустановленных дефектов сделки. Отсутствие предложений по законодательному урегулированию этого вопроса, стало еще одним из оснований отклонения Законопроекта об изменении ст. 8.1. ГК РФ. Между тем, в качестве дополнительной гарантии защиты прав и интересов лиц от неправомерных действий или бездействий нотариуса, в настоящее время успешно функционирует созданный еще в 2015 году компенсационный фонд Федеральной нотариальной палаты (далее – Компенсационный фонд), из которого не так давно было произведено первое возмещение [5]. Таким образом, в настоящее время Основами законодательства о нотариате предусмотрено многоступенчатый механизм возмещения вреда, причиненного нарушениями законодательства при совершении нотариальных действий: в первую очередь за счет индивидуального страхового возмещения гражданской ответственности нотариуса, а при его недостаточности – посредством коллективного страхования ответственности, затем за счет личного имущества нотариуса и в последнюю очередь с использованием средств Компенсационного фонда. Данный механизм не является декларативным и действует на практике [14], но в то же время он не имеет абсолютного характера и применим лишь в том случае, когда в возникшем вреде наличествует вина нотариуса [13].

По-иному дела обстоят в отношении сделок с недвижимостью, совершаемыми в простой письменной форме. При исключении нотариуса из взаимоотношений сторон единственным звеном между ними остается государственный регистратор прав, ответственность которого существенно ограничена. Обусловлено это, прежде всего, формальным характером регистрационной экспертизы, выраженном в проверке регистратором лишь поданных сторонами документов, но не законностью всей сделки в целом [9, с. 33]. По этой причине не представляется возможным распространить на государственного регистратора ответственность за негативные последствия сделки, не связанные с требованиями к оформлению документов и условиями, помещенными в текст договора. Кроме того, по смыслу ст. 67 Закона о регистрации вред, причиненный незаконными действиями (бездействиями) регистратора возмещается не сторонам, а органу регистрации прав, и лишь последний может нести ответственность перед продавцом или покупателем. Однако судебная практика привлечения к ответственности регистрирующего органа при масштабах оборота и числа споров о недвижимо-

сти слишком малочисленна, чтобы утверждать о реальной возможности компенсации сторонам неблагоприятных последствий сделки.

Из изложенного следует, что с момента введения регистрационной системы подход к регулированию оборота недвижимости несколько раз менялся. Отказ от нотариального удостоверения сделок с недвижимостью в пользу их государственной регистрации оказался неэффективным. Вследствие этого, производимые в настоящее время изменения направлены не только на возвращение нотариата в оборот недвижимости как необходимого звена, но и на повышение привлекательности его участия для случаев, когда это не является обязательным в силу закона. Первоочередное значение при этом имеет достижение баланса между доступностью нотариальных услуг и их качеством. В этой связи следует положительно оценить текущие законодательные предложения, ориентированные на усиление государственного контроля за нотариальной деятельностью, корректировку цен на нотариальные тарифы в зависимости от региона и повышение квалификационных требований к нотариусам [10]. При надлежащем подходе к законодательному регулированию, нотариальное удостоверение способно стать гарантом стабильности оборота, а не его обременением.

Список литературы:

1. ВЦИОМ: нотариусы пользуются доверием у подавляющего большинства россиян // Федеральная нотариальная палата. URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/vciom-notariusy-polzuyutsya-doveriem-upodavlyayushhego-bolshinstva-rossiyan-2410> (дата обращения: 30.11.2024).
2. ВЦИОМ: бизнес доверяет нотариусу и считает его гарантом безопасности сделки // Федеральная нотариальная палата. URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/vciom-biznes-doveryaet-notariusu-i-schitaet-ego-garantom-bezopasnosti-sdelki-2411> (дата обращения: 30.11.2024).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
4. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 24.12.1992) // Свод законов РСФСР. – т. 2. – с. 7.
5. Доказанная эффективность: первая выплата из Компенсационного фонда ФНП // Федеральная нотариальная палата. URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/dokazannaya-effektivnost-pervaya-vyplata-iz-kompensacionnogo-fonda-fnp-2407> (дата обращения: 30.11.2024).
6. Законопроект № 498499-8 «О внесении изменения в статью 574 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/498499-8>. (дата обращения: 23.11.2024).

7. Заключение Общественной палаты Российской Федерации по результатам общественной экспертизы проекта федерального закона № 498499-8 «О внесении изменения в статью 574 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации» Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/498499-8> (дата обращения: 23.11.2024).
8. Законопроект № № 193850-7 «О внесении изменения в статью 8.1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/193850-7>. (дата обращения: 23.11.2024).
9. Кайгородов А.В. Соотношение государственной регистрации прав и нотариального удостоверения сделок с недвижимостью в контексте защиты прав участников гражданского оборота // Актуальные вопросы цивилистики: материалы всероссийской научно-практической конференции (Улан-Удэ, 16 мая 2024 г.) / научный редактор С.В. Доржиева, ответственный редактор Р.А. Балдаева. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета им. Д. Банзарова, 2024. – 142 с.
10. Новый закон о нотариате планируют внести в Госдуму до конца года // Общероссийская общественная организация «Ассоциация юристов России»: офиц. сайт. URL: <https://alrf.ru/news/novyuy-zakon-o-notariate-planiruyut-vnesti-v-gosdumu-do-kontsa-goda/> (дата обращения: 30.11.2024).
11. См., например: Определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 02.07.2024 № 88-5967/2024 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 08.08.2024) // Российская газета. – № 49. – 13.03.1993.
13. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 04.06.2024 № 88-17485/2024 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Определение Шестого Кассационного суда общей юрисдикции от 18.09.2024 № 88-19165/2024 // Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. Реально отвечают за ошибки: гарантии нотариусов подтверждает статистика // Федеральная нотариальная палата. URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/realno-otvechayut-za-oshibki-garantii-notariusov-podtverzhdaet-statistika> (дата обращения: 30.11.2024).
15. Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 14.02.2024) «О государственной регистрации недвижимости» // СЗ РФ. – 20.07.2015. – № 29 (часть I). – ст. 4344.

ВЫЯВЛЕНИЕ И ПРАВОВОЕ РЕШЕНИЕ БИОЭТИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМЫ ТРЕХМЕРНОГО БИОПРИНТИНГА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Курто Яна Андреевна

*магистрант
юридического факультета,
Полоцкий государственный университет
им. Евфросинии Полоцкой,
Беларусь, г. Новополоцк*

Семенова Татьяна Владиславовна

*старший преподаватель
кафедры гражданского права,
Полоцкий государственный университет
им. Евфросинии Полоцкой,
Беларусь, г. Новополоцк*

*Исследование выполнено при финансовой поддержке
БРФФИ в рамках научного проекта Г23М-005.*

IDENTIFICATION AND LEGAL SOLUTION OF THE BIOETHICAL PROBLEM OF THREE-DIMENSIONAL BIOPRINTING IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Yana Kurto

*Master's student of
Faculty of law, Euphrosyne Polotskaya
State University of Polotsk,
Belarus, Novopolotsk*

Tatsiana Siamionava

*Senior lecturer of the
Department of Civil Law,
Euphrosyne Polotskaya State
University of Polotsk,
Belarus, Novopolotsk*

*The study was carried out with the financial support
of the BRFFR within the framework
of the scientific project Г23М-005.*

Аннотация. Статья посвящена современному положению правового регулирования вопросов биоэтики, различным доктринальным этическим концепциям в отношении применения биопринтинга. Рассматриваются существующие противоречия правового и этического характера, связанные с названной технологией. Целью работы является исследование эτικο-правового аспекта технологии трехмерной биопечати (биопринтинга).

Abstract. The article is devoted to the current state of legal regulation of bioethics issues and various doctrinal ethical concepts regarding the use of bioprinting. Attention is paid to the existing contradictions related to this technology. The purpose of the work is to study of the ethical and legal aspect of three-dimensional bioprinting technology.

Ключевые слова: биопечать, биопринтинг, биоэтика, трехмерная биопечать, этика.

Keywords: bioprinting, bioethics, 3D bioprinting, ethics.

Стремительное развитие биотехнологий стало причиной роста обсуждения этических вопросов их использования в отношении человека. В данной работе рассматриваются этические вопросы трехмерной биопечати в контексте права. Учитывая то, что трехмерная биопечать имеет перспективы для развития медицины и улучшения результатов лечения пациентов, важно найти решение биоэтическим проблемам, связанным с этой технологией, для обеспечения гарантии общественного благополучия и благополучия пациентов.

Эτικο-правовой аспект биопринтинга включает в себя такие вопросы, как:

1. вопрос жизни и смерти;
2. природа человеческой идентичности и границы между людьми и машинами;
3. право человека на печать искусственных органов в контексте права на достойный уровень жизни;
4. доступность равной по значимости медицинской помощи вне зависимости от объективных факторов;
5. безопасность применения технологии, в том числе безопасность и эффективность используемых материалов;
6. происхождение применяемых материалов;
7. прозрачности исследований в сфере трехмерной печати;

8. ответственность медицинских работников за ущерб, причиненный пациенту в связи с применением продуктов биопечати;

9. этический аспект участия человека в клинических испытаниях с применением технологии биопечати;

10. воздействие технологии на будущие поколения.

Биопринтинг определяют как современную медико-цифровую технологию, представляющую собой метод печати тканевых конструкций путем послойного нанесения биологического материала для создания трехмерных твердых биомедицинских структур согласно заданным характеристикам [9].

На данный момент законодательство Республики Беларусь не содержит понятия 3D-биопечати, что создает определенные препятствия для выявления и правового решения биоэтической проблемы трехмерного биопринтинга. В данный момент биопринтинг стоит рассматривать как услугу по забору тканей, осуществляемую при оказании медицинской помощи, что является лицензируемым видом деятельности согласно Закону Республики Беларусь «О лицензировании» [5]. В данном исследовании понятия биопечати, 3D-биопечати используются синонимично определению трехмерного биопринтинга.

Примером применения биопринтинга является изучение космической микрогравитации на клетки и ткани, а также их влияние на человеческие биологические процессы. Результаты исследований, проводимых в космической среде, позволят проанализировать влияние космической радиации на биологические ткани. Модели, созданные с помощью биопечати, можно использовать для изучения влияния космических стресс-факторов на физиологию тканей и органов человека. Таким образом, биопринтинг открывает новые горизонты для изучения влияния космической среды на биологические системы и может сыграть ключевую роль в обеспечении безопасности и здоровья космонавтов.

Биопечать как направление медицинского туризма может стать важным фактором экономического роста. Высокое качество оказываемой медицинской, диагностической и реабилитационно-оздоровительной помощи, доступная стоимость медицинских услуг и отличная оснащенность медицинских учреждений Республики Беларусь привлекают все больше иностранных граждан. Так, за 2023 год белорусские врачи оказали медицинские услуги более чем 160 тыс. иностранным гражданам из 147 стран [3]. Биопринтинг как вид медицинского туризма еще не получил широкого распространения в Республике Беларусь. Разработанная и эффективно применяется оригинальная инновационная методика с использованием 3D-печатных моделей сердца при проведении

операций [10]. Данный факт является примером успешного применения трехмерной биоэтики.

Рассмотрим вопрос выявления и правового решения биоэтической проблемы трехмерного биопринтинга в Республике Беларусь.

Под этикой понимают правила и идеи, которые определяют поведение людей и зависят от личного опыта, культуры, уровня образования и мировоззрения. С научной точки зрения этика – это изучение моральных принципов, приводящих к выводам о положительных и отрицательных сторонах какой-либо идеи [14]. В свою очередь П.Д. Тищенко определяет биоэтику как область проблем классической медицинской профессиональной этики. По его мнению, основная задача биоэтики – «способствование выявлению различных позиций по сложнейшим моральным проблемам, которые лавинообразно порождает прогресс биомедицинской науки и практики» [7].

Обратимся к важнейшим принципам медицинской этики с целью уяснения особенностей их применения в отношении трехмерной печати.

Четыре руководящие принципа врачебной этики определены Бошамом (T.L. Beauchamp) и Чилдрессом (J.F. Childress), а именно: принцип «не навреди», принцип «во благо», принцип уважения автономии пациента и принцип справедливости. Четыре принципа биоэтики, идентифицированные Бошамом и Чилдрессом, являются репрезентативными для общепринятой системы ценностей и представляют собой основу, на которой разрабатываются более подробные этические правила [14].

Названные принципы не сформулированы как строгое правило. Для Бошама и Чилдресса единственный способ соблюсти один принцип означает нарушить другой [14]. Лицо, оказывающее медицинскую помощь, должно выполнить обязательство, установленное определенным принципом, которое в конкретной ситуации с наибольшей вероятностью приведет к главной цели медицинской помощи – поддержанию благоприятного состояния здоровья человека. Это приводит к необходимости компромисса между этическими принципами. Следовательно, исключается возможность абсолютного следования принципам медицинской этики.

Республика Беларусь также стремится к урегулированию вопросов биоэтики. Так, правила медицинской этики и деонтологии, то есть правила поведения медицинских работников при выполнении ими должностных обязанностей, установлены Постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь 7 августа 2018 г. № 64 «О Правилах медицинской этики и деонтологии» (далее – Правила медицинской этики и деонтологии). В нормативном правовом акте нашли

выражение принципов гуманизма, милосердия, сдержанности, конфиденциальности, толерантности и профессионализма [6].

Исследование требований биомедицинской этики в отношении биопринтинга невозможно без анализа общепризнанных принципов, установленных в международных правовых актах. Центральными международными актами, устанавливающими правила и принципы биомедицинской этики, являются Женевская декларация (Declaration of Geneva) [15], Хельсинкская декларация (Declaration of Helsinki) [16], Токийская декларация (Declaration of Tokyo) [18] и Тайбэйская декларация (Taipei Declaration) [17], которые были разработаны Всемирной медицинской ассоциацией. Принятие ЮНЕСКО Всеобщей декларации о биоэтике и правах человека демонстрирует стремление ООН определять важнейшие этические вопросы, касающиеся медицины, наук о жизни и связанных с ними технологий применительно к человеку, с учетом их социальных, правовых и экологических аспектов [1]. Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины (Конвенция Овьедо) распространяет свое действие на территории Совета Европы [12].

Ключевым вопросом биоэтики трехмерной печати является безопасность применения технологии. Соблюдение принципа безопасности может быть обеспечено с помощью предварительного комплексного тестирования при разработке биоматериала для печати искусственных человеческих органов с целью оценки потенциальных опасностей и рисков, связанных с продуктом. По мнению авторов, принцип безопасности биопечати связан с принципом «не навреди». Медицинские исследования должны проводиться с соблюдением этических стандартов, гарантирующих уважение ко всем субъектам исследований и защиту их здоровья и прав [13].

В статье 2 Конвенции Овьедо закреплён приоритет интересов отдельного человека над интересами общества или науки. В статье 13 закреплено, что вмешательство в геном человека, направленное на его модификацию, может быть осуществлено только в профилактических, диагностических или терапевтических целях и только при условии, что оно не направлено на изменение генома наследников данного человека и многое другое [12].

Иной этической проблемой биопечати является происхождение используемых биологических материалов. В настоящее время источниками клеток для биопечати являются взрослые стволовые клетки (MSC и iPSC) и человеческие эмбриональные стволовые клетки (hESC). Извлечение эмбриональных стволовых клеток возможно лишь при уничтожении человеческих эмбрионов. Использование взрослых

стволовых клеток является этически приемлемым, поскольку это не подразумевает разрушение развития эмбрионов. Использование эмбриональных стволовых клеток вызывает острое обсуждение в этической среде, так как оно подразумевает разрушение человеческих эмбрионов, и тем самым поднимает моральные и этические вопросы относительно ценности человеческой жизни. С точки зрения религии и морали некоторые люди рассматривают эмбрион как существо с теми же правами, что и человек, принимая во внимание, что жизнь начинается с момента зачатия.

Использование материалов, созданных с помощью трехмерной печати, для лечения пациента должно осуществляться только с предварительного, свободного и информированного согласия пациента на основе надлежащей информации. Согласие в соответствующих случаях должно быть явно выраженным и может быть отозвано соответствующим лицом в любое время и по любой причине без негативных последствий или ущерба [6].

Медицинские исследования с участием человека в качестве субъекта должны проводиться только лицами, имеющими соответствующую этическую и научную подготовку, образование и квалификацию [6]. При выполнении своих обязанностей работники медицинской сферы берут на себя этическое обязательство отдавать приоритет прозрачности.

Потенциальные осложнения и неблагоприятные исходы, связанные с использованием биопечатных органов и тканей, поднимают вопросы об ответственности медицинских работников. Значимым вопросом является определение того, кто несет ответственность за ущерб, причиненный применением продуктов биопечати. Статья 162 Уголовного кодекса Республики Беларусь предусматривает ответственность за ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей медицинским работником, повлекшее причинение пациенту по неосторожности тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения, смерть пациента либо заражение ВИЧ [8]. Создание правовой основы, устанавливающей ответственность за нарушение требований медицинской этики имеет важное значение для обеспечения адекватной компенсации причиненного ущерба в случае неправомерных действий и привлечения к ответственности медицинских специалистов и производителей искусственных конструкций.

Следует уделять должное внимание воздействию науки на будущие поколения, в том числе на их генетические характеристики. П.А. Копейкин предлагает новый для сферы медицинской этики принцип ответственности перед будущими поколениями, апеллируя к при-

знанию Декларацией ООН по вопросам образования, науки и культуры от 12 ноября 1997 года «Об ответственности нынешних поколений перед будущими поколениями» будущих поколений как международных субъектов права [2]. Принцип гласит: «Будущие поколения имеют право на получение стабильного, не изменённого генома от своих предшественников, а в случае его модификации искусственными методами она должна быть обоснована и не должна приводить к ухудшению популяционного здоровья в будущем» [4]. Потенциальное внедрение данного принципа в нормативные правовые акты станет сдерживающим фактором в отношении проведения исследований, связанных с биопечатью, и будет препятствовать нарушению главной цели применения биопринтинга – улучшения здоровья человека.

Несмотря на то, что на данный момент международные акты устанавливают требования к использованию биопечати, стоит отметить, что данный факт не гарантирует надлежащую защиту прав и свобод граждан по причинам отсутствия повсеместного регулирования применения технологии и отсутствия механизма международного и национального контроля за проведением биотехнологических исследований. Разрешение биоэтического вопроса трехмерной печати возможно лишь при комплексном подходе при участии представителей различных сфер, включая специалистов в области здравоохранения, юристов, исследователей, теологов и политиков, а также представителей общественности. Правовое регулирование биоэтической проблемы трехмерного биопринтинга в Республике Беларусь находится на стадии становления.

В результате анализа национальных и международных правовых актов авторы пришли к выводу о необходимости нормативного закрепления этических требований в отношении трехмерной биопечати ввиду отсутствия в законодательстве специальных требований. Правила медицинской этики и деонтологии хоть и регулируют сферу биоэтики, однако не конкретизируют правила в отношении названной технологии.

Предлагается принятие следующих изменений в законодательство Республики Беларусь:

1. Определение биопринтинга как медицинской услуги, представляющей из себя технологию формирования объемных биоматериалов на клеточной основе с последующим проведением хирургических процедур по имплантации в организм человека созданных биомедицинских клеточных продуктов.

2. Принятие Министерством здравоохранения Республики Беларусь Правил этики и медицинской деонтологии в отношении 3D-биопечати на основе Постановления Министерства Республики Беларусь от 07.08.2018 г. №64 «О Правилах этики и медицинской деонтологии».

3. Закрепление в Правилах этики и медицинской деонтологии в отношении 3D-биопечати принципов безопасности, согласия пациента и прозрачности в следующем варианте:

Принцип безопасности включает в себя использование искусственно созданных органов и материалов с помощью технологий биопринтинга при соблюдении требований безопасности для защиты здоровья пациента.

Принцип согласия пациента заключается в получении медицинским работником явно выраженного предварительного, свободного и информированного согласия пациента после получения им полной информации о применяемой технологии. Согласие может быть отозвано пациентом без негативных последствий или ущерба.

Принцип прозрачности включает в себя документацию, контроль и оценку применяемых технологий биопечати.

4. Закрепление в Правилах этики и медицинской деонтологии в отношении 3D-биопечати права человека на печать и имплантацию искусственных органов с целью улучшения качества собственного здоровья как нового соматического права.

Список литературы:

1. Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека [Электронный ресурс]. // ООН : [сайт] – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/bioethics_and_hr.shtml (дата обращения: 15.09.2024).
2. Декларация ООН по вопросам образования, науки и культуры от 12 ноября 1997 года «Об ответственности нынешних поколений перед будущими поколениями» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://en.unesco.org/about-us/legal-affairs/declaration-responsibilities-present-generations-towards-future-generations> (дата обращения 12.10.2024).
3. Здравоохранение Республики Беларусь. Пресс-служба Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/belarus/social/healthcare> (дата обращения: 29.09.2024).
4. Копейкин П.А. Новые взгляды на этику и право клинических исследований // Пациентоориентированная медицина и фармация. – 2023. – №1(4). – С. 48–52.
5. О лицензировании: Закон Республики Беларусь от 14 октября 2022 г. № 213-З : ред. от 10 янв. 2024 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Текст : электронный // URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12200213> (дата обращения: 08.08.2024).

6. О правилах медицинской этики и деонтологии : Постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 7 августа 2018 г. № 64 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Текст : электронный // URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=W21833531> (дата обращения: 09.08.2024).
7. Тищенко П.Д. Что такое биоэтика? Биоэтика: вопросы и ответы // М.: ЮНЕСКО. – 2005.
8. Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г., одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. (ред. от 11 янв. 2024 г.) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Текст : электронный // URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275> (дата обращения: 09.08.2024).
9. Шутова А. Юридико-терминологический анализ понятия «3D-биопринтинг» // Юрислингвистика. – 2022. – №26. – С. 40–47.
10. 3D-технологии в хирургии гипертрофической кардиомиопатии. РНПЦ «Кардиология» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cardio.by/3d-tehnologii-v-hirurgii-gipertroficheskoy-kardiomiopatii> (дата обращения: 05.10.2024).
11. Beauchamp T.L., Childress J.F. Principles of biomedical ethics // 7th edition. – New York: Oxford University Press. – 2013. – 459 p.
12. Oviedo Convention and its Protocols [Электронный ресурс]. // Council of Europe Portal : [сайт] – URL: <https://www.coe.int/en/web/bioethics/oviedo-convention> (date of access: 15.09.2024).
13. Rondón J., Muñoz C., Lugo C., Farinas-Coronado W., Conzales-Lizardo A., Bioethics in Biomedical Engineering // MATEC Web of Conferences Artículo de Investigación. Revista Ciencia e Ingeniería. – abril-julio, 2024. – Vol. 45, №.2. – P. 159–168.
14. Triana J.E. Bioética: Origen y Tendencias. // Re-vista de la Facultad de Medicina. – 2000. – №48(4). – P. 219–223.
15. WMA Declaration of Geneva [Электронный ресурс]. // World Medical Association : [сайт] – URL: <https://www.wma.net/policies-post/wma-declaration-of-geneva/> (date of access: 05.09.2024).
16. WMA Declaration of Helsinki [Электронный ресурс]. // World Medical Association : [сайт] – URL: <https://www.wma.net/policies-post/wma-declaration-of-helsinki/> (дата обращения: 05.09.2024).
17. WMA Declaration of Taipei [Электронный ресурс]. // World Medical Association : [сайт] – URL: <https://www.wma.net/what-we-do/medical-ethics/declaration-of-taipei/> (дата обращения: 06.09.2024).
18. WMA Declaration of Tokyo [Электронный ресурс]. // World Medical Association : [сайт] – URL: <https://www.wma.net/what-we-do/medical-ethics/declaration-of-tokyo/> (дата обращения: 06.09.2024).

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО КОНСАЛТИНГА В ЭПОХУ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Шевцова Валерия Владимировна

*магистрант,
ФГБОУ ВО Донецкая академия управления
и государственной службы,
Донецкая Народная Республика, г. Донецк*

CONCEPT OF LEGAL CONSULTING DEVELOPMENT IN THE ERA OF NEW TECHNOLOGIES

Valeria Shevtsova

*Master's degree,
FGBOU VE Donetsk Academy of Management
and Public Administration,
DNR, Donetsk*

Аннотация. В статье автор рассматривает определение «правового консалтинга» и его значение в юридической практике. Цель исследования – анализ современных нейросетевых решений, применяемых в правовом консалтинге, и их влияние на качество предоставляемых услуг. Метод работы основывается на анализе существующих технологий и их интеграции в консалтинговую практику. Результат включает перечень нейросетевых решений, таких как автоматизированные системы анализа документов и чат-боты, а также обоснование их необходимости. Выводы содержат рекомендации для юристов по эффективному использованию нейросетей для повышения качества правовых услуг.

Abstract. In the article the author considers the definition of “legal consulting” and its importance in legal practice. The purpose of the study is to analyze modern neural network solutions used in legal consulting and their impact on the quality of services provided. The method of work is based on the analysis of existing technologies and their integration into consulting practice. The result includes a list of neural network solutions, such as automated document analysis systems and chatbots, as well as a justification of their necessity. The conclusion contains recommendations for lawyers on the effective use of neural networks to improve the quality of legal services.

Ключевые слова: право; консалтинг; правовой консалтинг; юридическая практика; юриспруденция; нейросетевые технологии; цифровизация; правовые услуги.

Keywords: law; consulting; legal consulting; information technology product; jurisprudence; IT platform; information technology; digitalization; legal services.

«Правовой консалтинг – это независимая правовая деятельность профессиональных субъектов, связанная с толкованием норм права в целях поиска оптимальных решений правовых задач в условиях правовой среды, выражающаяся большей частью в консультационной форме» [3]. Он охватывает широкий спектр деятельности, включая анализ правовых рисков, разработку стратегий для соблюдения законодательства, а также помощь в разрешении споров и ведении переговоров.

Значение правового консалтинга в юридической практике заключается в том, что он помогает клиентам ориентироваться в сложной правовой среде, обеспечивая их необходимыми знаниями и инструментами для принятия обоснованных решений. «В целом, данный вид консультирования помогает сторонам достичь наилучшего результата в сложных юридических ситуациях, минуя возможные негативные последствия и сохраняя доверие между сторонами» [2].

«Правовой консалтинг не включает в себя действия по оказанию практической помощи консультируемому лицу, а лишь раскрывает для него суть сложившейся правовой ситуации, описывает ее перспективы, и предлагает действенные и наиболее рациональные методы ее решения. Данная деятельность является творческой и уникальной, так как в каждой новой ситуации вырабатывается целый комплекс самостоятельных и индивидуальных правовых мер» [1].

Те же качества творческого подхода и индивидуализации наблюдаются и в системах нейронных сетей, что делает их интересным инструментом в правовом консалтинге. «Дело в том, что нейронные сети способны на основе искаженных входных данных на выходе воспроизводить идеальную сущность того, что было предоставлено на входе в искаженном виде.

Эта удивительная способность искусственных нейронных сетей очень любопытна с точки зрения философии, ведь, как известно, стремление к совершенству – это одна из потребностей, а также особенность, присущая человеку» [4].

В связи с этим, внедрение современных технологий, таких как нейросетевые решения, становится важным аспектом для повышения качества и эффективности правовых услуг. Перечень нейросетевых

решений, рекомендуемых к применению в правовом консалтинге, представлен в (табл.1).

Таблица 1.

Нейросетевые решения в правовом консалтинге и их влияние на эффективность предоставления консалтинговых услуг

п/п	Нейросетевое решение	Описание	Влияние	Примеры приложений
1	Автоматизированные системы анализа документов.	Обработка и анализ больших объемов юридических документов.	Сокращают время ревизии документов.	Kira Systems, ContractPodAI
2	Чат-боты для юридической консультации	Предоставление первичной правовой информации и ответов на вопросы.	Увеличивая скорость обработки запросов.	DoNotPay, LawDroid
3	Системы управления знаниями	Хранение правовой информации и консультационного опыта.	Улучшая уровень обслуживания клиентов.	iManage, Everlaw
4	Технологии для анализа правовых рисков	Анализ потенциальных правовых рисков по текущему законодательству и прецедентам.	Позволяет улучшить риск-менеджмент.	ZyLAB, LitiGate
5	Интерактивные обучающие платформы	Создания адаптивного контента для обучения.	Повышают качество образования.	Coursera, edX, Quizlet

Использование нейросетевых решений, представленных в (табл. 1), в правовом консалтинге повышает эффективность работы и качество предоставляемых услуг, отвечая на современные вызовы и удовлетворяя потребности клиентов. Эти технологии открывают новые горизонты для правовой практики, делая её более адаптивной и инновационной.

Для реализации потенциала нейросетевых технологий важен грамотный подход к их внедрению, что включает подготовку специалистов для работы с новыми инструментами. Правильная интеграция технологий в правовой консалтинг становится критически важной, так как она позволяет ускорить обработку информации и оперативно ана-

лизировать данные, включая законы и судебные прецеденты. В условиях быстро меняющегося законодательства это особенно актуально.

В связи с этим, для эффективного использования этих технологий в правовом консалтинге следует рассмотреть несколько ключевых рекомендаций. Рекомендации по эффективному использованию нейросетевых решений в правовом консалтинге:

1) Интеграция технологий в рабочие процессы. Тщательный анализ бизнес-процессов перед внедрением нейросетевых решений является ключевым и включает техническую настройку и изменение структуры компании для системной интеграции технологий.

2) Настройка чат-ботов. Рекомендуется внедрить чат-боты для обеспечения круглосуточного доступа к информации и правовым консультациям. Это позволит юристам сосредоточиться на более сложных задачах, а клиенты получат возможность быстро получать ответы на распространенные вопросы.

3) Внедрение систем анализа данных. Рекомендуется использовать нейросетевые системы для обработки больших объемов информации и выявления закономерностей. Применение предсказательной аналитики поможет юристам оценивать правовые риски и развивать обоснованные стратегии.

4) Создание баз знаний. Следует создать платформы для управления знаниями, которые организуют правовую информацию и опыт, улучшают доступ к необходимым материалам и поддерживают процесс обучения новых сотрудников, сокращая время на освоение ключевых процессов.

5) Мониторинг внедренных технологий. Рекомендуется установить систему регулярного мониторинга и оценки результатов внедренных нейросетевых решений. Это позволит адаптировать методы работы, повысить качество услуг и поддерживать высокий уровень удовлетворенности клиентов, выявляя успешные стратегии и области для улучшения.

Эти рекомендации помогут юристам и консалтинговым компаниям максимально эффективно интегрировать нейросетевые технологии, увеличивая качество предоставляемых услуг и конкурентоспособность на рынке.

Таким образом, внедрение современных технологий улучшает качество обслуживания клиентов, ускоряет обработку информации и повышает взаимодействие между консультантами и клиентами. Успешная интеграция нейросетевых технологий является необходимым шагом для достижения эффективных результатов в правовом консалтинге.

Список литературы:

1. Кирова Л.М., Макаревич М.Л. Правовые аспекты использования нейронных сетей // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2020. – № 2. – С. 123–130.
2. Кобылинская С.В., Нетишинская Л.Ф., Куемжиева С.А. Правовые основы юридического консультирования: учебник. – Краснодар: КубГАУ, 2021. – 165 с.
3. Хромушин П.Н. Понятие и сущность правового консалтинга как теоретико-прикладного явления правовой действительности // Пробелы в российском законодательстве. – 2020. – № 4. – С. 56–68.
4. Шувалов Н.В., Хрусталева А.О., Замуруев И.Н. Нейронные сети // Аллея науки. – 2021. – № 5. – С. 159–165.

3.3. КРИМИНАЛИСТИКА; СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Бурняшева Валерия Владимировна

аспирант

*кафедры Правосудия и правоохранительной деятельности,
ФГБОУ ВО «Тульский Государственный университет»,
РФ, г. Тула*

PROBLEMS OF INVESTIGATION OF ILLICIT DRUG TRAFFICKING USING THE INTERNET

Valeria Burnyasheva

*Postgraduate student of the
Department of Justice and Law Enforcement,
Tula State University,
Russia, Tula*

Аннотация. В данной статье анализируются особенности расследования незаконного оборота наркотиков через Интернет, а также рассматриваются проблемы, возникающие в процессе данного расследования. Автор описывает значительные трудности, связанные с расследованием незаконного оборота наркотических средств с использованием сети Интернет, а также предлагает возможные пути их решения. В заключение подчеркивается, что работа должна основываться на строгом соблюдении законодательства и защите прав человека, включая право на конфиденциальность и защиту от несанкционированного доступа к информации.

Abstract. This article analyzes the specifics of the investigation of drug trafficking via the Internet, as well as discusses the problems that arise in the process of this investigation. The author describes the significant difficulties associated with the investigation of illicit drug trafficking using the Internet, and also suggests possible ways to solve them. In conclusion, it is emphasized that the work should be based on strict compliance with legisla-

tion and the protection of human rights, including the right to confidentiality and protection from unauthorized access to information.

Ключевые слова: преступления, наркотические средства, незаконный оборот, сеть Интернет.

Keywords: crimes, narcotic drugs, illicit trafficking, the Internet.

Незаконный оборот наркотиков в России представляет собой серьезнейшую угрозу национальной безопасности и здоровью населения, динамика роста которого вызывает глубокую тревогу.

Стремительное развитие информационных технологий, несмотря на неоспоримые преимущества для общества, создало благоприятную почву для распространения преступной деятельности, в том числе и связанной с наркотиками. Цифровизация, проникающая во все сферы жизни, превратила Интернет в мощный инструмент для организации и реализации наркобизнеса, делая его более масштабным и трудноконтролируемым, чем когда-либо прежде.

Статистические данные, хотя и не отражают полной картины, показывают ужасающую тенденцию. За период с января по август 2022 года было предотвращено ввоз более 20 тонн наркотических веществ – в 40 раз больше, чем за аналогичный период 2021 года. Это лишь верхушка айсберга, поскольку значительная часть наркотрафика остается незамеченной правоохранительными органами. Реальные масштабы незаконного оборота наркотиков в РФ, по оценкам экспертов, значительно превосходят официальную статистику, и точное их определение – крайне сложная задача. Некоторые независимые исследования указывают на то, что за последние 3-4 года проблема наркомании в России приобрела катастрофические масштабы. Согласно данным проекта «Трезвая Россия», число людей, страдающих от наркотической зависимости, приближается к 6 миллионам, что составляет около 3,5% населения страны. Эта цифра вызывает серьезное беспокойство и требует принятия незамедлительных мер [2, с. 48].

Бесконтактный характер современной наркоторговли существенно затрудняет работу правоохранительных органов. Интернет-платформы, анонимные мессенджеры, криптовалюты и системы «закладок» – все это обеспечивает наркодилерам высокий уровень анонимности и практически исключает возможность традиционных методов расследования. Сайты, скрытые форумы и социальные сети используются не только для сбыта, но и для рекламы наркотиков, обсуждения способов их употребления и производства, обмена опытом и

поиска новых поставщиков. Это формирует целые подпольные сообщества с собственной иерархией и системами безопасности.

Распространение синтетических наркотиков, таких как «спайсы», «соли» и другие новые психоактивные вещества (НПВ), представляет особую опасность. Их химический состав часто изменяется, что значительно усложняет их идентификацию и разработку эффективных методов борьбы. Кроме того, низкая цена и легкая доступность делают их привлекательными для широкого круга потребителей, включая молодежь. НПВ характеризуются высокой токсичностью и быстро вызывают тяжелое физическое и психическое зависимость.

Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, приобретает всё большую сложность в связи с широким использованием цифровых технологий. Объектом поиска в таких делах являются цифровые следы – вся информация, указывающая на намерение приобрести или продать наркотические вещества. Это включает в себя не только переписку покупателя и продавца (в мессенджерах, на форумах, в даркнете), номера телефонов, данные электронных кошельков и банковских карт, используемых для оплаты, но и гораздо более широкий спектр данных. Например, история поиска в браузере, геолокация, данные о посещении криптобирж (в случае оплаты криптовалютой), metadata файлов, связанных с наркотиками (изображения, видео, инструкции по употреблению), а также данные о подключении к VPN и Tor-сетям, используемых для анонимизации [1, с. 144].

Типичный сценарий преступной деятельности выглядит следующим образом: дилеры размещают объявления на различных платформах – от открытых социальных сетей и форумов до скрытых уголков даркнета, используя различные методы шифрования и стеганографии для защиты своих сообщений. Потенциальный покупатель связывается с продавцом, используя зашифрованные мессенджеры (Signal, Telegram) или анонимные сервисы обмена сообщениями. Обсуждаются детали сделки – вид наркотика, количество, цена, место закладки. Оплата осуществляется через криптовалюты (Bitcoin, Monero), электронные платежные системы (WebMoney, Qiwi) или даже анонимные P2P-платежи. После оплаты продавец указывает местоположение «закладки» – часто это GPS-координаты, отправленные через фото или зашифрованное сообщение.

На начальном этапе расследования часто проводятся обыски по месту жительства или работы подозреваемых. Критически важно обеспечить сохранность данных с изъятых носителей информации (жесткие диски, смартфоны, флеш-накопители).

Специалисты-криминалисты используют специальные методы изъятия данных, чтобы предотвратить их повреждение или удаление. Процесс включает в себя создание точных копий данных, использование специализированного программного обеспечения для анализа и извлечения информации, а также применение методов компьютерной криминалистики для восстановления удалённых файлов. Если подозреваемый не сотрудничает или использует методы защиты информации, доступ к данным может быть получен через провайдеров связи, хостинг-компании, операторов электронных платежных систем и владельцев сайтов, на которых размещались объявления.

Однако, в соответствии с законодательством многих стран (включая ч. 2 ст. 23 Конституции РФ [4]), ограничение права на тайну переписки и других сообщений возможно только на основании судебного решения. Получение санкции суда – процесс, требующий обоснования достаточности оснований для подозрений и предоставления убедительных доказательств связи подозреваемого с преступлением. Это включает в себя подробное описание объекта расследования, потенциального места хранения информации и правовые аргументы, подтверждающие необходимость доступа к конфиденциальным данным. Пункт 7 статьи 185 Уголовно-процессуального кодекса РФ [5] (и аналогичные статьи в законодательстве других стран) регулирует порядок проведения осмотра и выемки электронных сообщений [3, с. 121].

Вместе с тем на практике возникают значительные трудности. Заинтересованные лица могут использовать различные методы противодействия: удаление данных, шифрование, использование анонимизирующих сервисов, уничтожение устройств. Следователи сталкиваются с необходимостью сотрудничества с международными организациями и специалистами в области компьютерной криминалистики, так как преступники часто используют серверы, расположенные за пределами юрисдикции следственных органов. Более того, расследование может затянуться из-за сложности дешифровки сообщений и технической экспертизы данных. Иногда для успешного расследования требуется привлечение специалистов по цифровой криминалистике, лингвистической экспертизе (для анализа скрытых смыслов в переписке) и психологическому профилированию (для понимания мотивации участников сделки). В заключение, расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в цифровом пространстве, представляет собой сложную задачу, требующую применения современных технологий, глубокого знания законодательства и международного сотрудничества.

Для эффективной борьбы с незаконным оборотом наркотиков необходим комплексный подход, включающий в себя:

1) Усиление работы правоохранительных органов: совершенствование законодательства, развитие специализированных подразделений по борьбе с киберпреступностью, внедрение современных технологий для мониторинга Интернет-пространства и обнаружения незаконной деятельности. Особое внимание следует уделить международному сотрудничеству в области пресечения транснациональной наркоторговли.

2) Профилактическую работу среди населения: проведение масштабных просветительских кампаний, направленных на формирование отрицательного отношения к наркотикам, развитие системы раннего выявления и предотвращения наркомании среди молодежи и взрослого населения. Необходимо активное вовлечение образовательных учреждений, средств массовой информации и общественных организаций.

3) Развитие медицинской помощи наркозависимым: расширение сети наркологических диспансеров, совершенствование методов лечения и реабилитации, обеспечение доступности качественной медицинской помощи для всех нуждающихся. Необходимо предоставлять не только медицинскую, но и психологическую поддержку, способствующую социальной реабилитации пациентов.

4) Международное сотрудничество: координация действий с другими странами по пресечению незаконного оборота наркотиков, обмен информацией и опытом, совместные операции по нейтрализации международных наркокартелей. Борьба с незаконным оборотом наркотиков – это задача не только правоохранительных органов, но и всего общества. Только комплексный подход, объединяющий усилия государства, общественных организаций и граждан, может привести к существенному снижению масштабов этой опасной проблемы.

Необходимо постоянно мониторить изменения на наркорынке, адаптируя стратегии борьбы к новым вызовам и угрозам. Только так можно надежно защитить население от разрушительного воздействия наркотиков.

Успешное расследование во многом зависит от оперативности, профессионализма следователей и эффективного взаимодействия с экспертами в области компьютерной криминалистики. Постоянное совершенствование методик расследования, развитие технологий анализа больших данных и международное сотрудничество – ключевые факторы в борьбе с этой формой преступности.

Список литературы:

1. Алтухов С.А., Ширяев А.С. Противодействие незаконному обороту наркотиков: Анализ практики и пути повышения эффективности // Северо-Кавказский юридический вестник. 2020. № 2. С. 141-146.
2. Вехов В.Б. Электронные доказательства: проблемы теории и практики // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 4 (1). С. 46-50.
3. Ишин А.М. Современные проблемы использования сети Интернет в расследовании преступлений // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2013. № 9. С. 116-123.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета, 04.07.2020, № 144(8198).
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.11.2024). Российская газета. 29.12.2023, №297(9242).

3.4. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

ТЕОРИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И АСПЕКТЫ, ТРЕБУЮЩИЕ ВНИМАНИЯ ПРИ ИХ ПРИМЕНЕНИИ

Фам Ван Тоан

*капитан полиции СРВ, преподаватель
кафедры юриспруденции
Академии Народной полиции,
Вьетнам, г. Ханой*

OFFENSE THEORY AND ASPECTS ASPECTS REQUIRING ATTENTION IN THEIR APPLICATION

Pham Van Toan

*Police Captain,
Socialist Republic of Vietnam, lecturer
at the Department of Jurisprudence of the
Vietnam People's Academy of Police,
Vietnam, Hanoi*

Аннотация. В статье акцентируется внимание на анализе основных признаков правонарушений и их практическом применении, что служит важной теоретической основой для принятия компетентными органами мер по оперативному предотвращению, выявлению и пресечению противоправных деяний.

Abstract. The article examines the main features of offenses and their practical application, providing a crucial theoretical foundation for competent authorities to implement measures for the timely prevention, detection, and suppression of illegal acts.

Ключевые слова: правонарушение, признаки, Вьетнам.

Keywords: offense, signs, Vietnam.

В последние годы социально-экономическое положение нашей страны стабильно улучшается, повышается уровень материального и духовного благосостояния народа. Однако, наряду с этими достижениями

ями, страна продолжает сталкиваться с множеством трудностей и проблем, особенно в сфере криминогенной обстановки. Уровень правонарушений остаётся высоким, и по ряду видов преступлений наблюдается рост.

Согласно отчёту Министерства общественной безопасности на ноябрь 2024 года:

- Общее количество преступлений увеличилось на 12,53%;
- Организованная преступность выросла на 46,08%;
- Случаи мошенничества и присвоения имущества увеличились на 83,36%;
- Кражи выросли на 45,61%;
- Азартные игры в Интернете показали рост на 105,22%;
- Преступления, связанные с коррупцией и злоупотреблением должностными полномочиями, выявлены в 956 случаях, что на 20,55% больше, чем в предыдущем периоде.

Особую тревогу вызывают жестокие и безрассудные убийства, которые порождают гнев, страх и неуверенность среди граждан [1].

Эти обстоятельства обостряют ряд ключевых проблем. Одной из наиболее актуальных задач остаётся необходимость эффективного предотвращения, выявления и пресечения правонарушений. Для этого крайне важно теоретически разобраться в понятии правонарушения, определить его признаки и критерии. Это позволит создать благоприятные условия для компетентных органов в процессе расследования, пресечения и устранения преступлений, что, в свою очередь, повысит эффективность их работы и укрепит общественную безопасность.

Право представляет собой систему норм поведения, установленных, признанных и гарантированных государством для регулирования общественных отношений с целью обеспечения порядка и стабильности. Однако соблюдение закона не всегда происходит добровольно и серьёзно. Наряду с действиями, соответствующими нормам права, существуют и противоправные действия, то есть действия, нарушающие закон.

Согласно определению, представленному в учебнике по теории государства и права Главного управления строительства сил общественной безопасности Министерства общественной безопасности (2011 год): «Правонарушение – это противоправное, виновное действие, совершённое дееспособным субъектом, которое нарушает охраняемые законом общественные отношения» [3, С. 15].

На основании данного определения и анализа реальных случаев правонарушений, юридическая наука выделяет следующие ключевые признаки, характерные для правонарушений:

1. Противоправность: Нарушение установленной нормы права, закреплённой в законодательных актах.

2. Виновость: Наличие вины в форме умысла или неосторожности со стороны субъекта, совершившего действие.

3. Дееспособность субъекта: Нарушение может быть совершено только субъектом, обладающим правоспособностью и дееспособностью.

4. Причинение вреда охраняемым общественным отношениям: Нарушение посягает на общественные интересы, права граждан, государственные или иные ценности, защищаемые законом.

Эти признаки позволяют идентифицировать действия, нарушающие закон, и обеспечивают основу для их квалификации и привлечения к ответственности.

Таким образом, можно утверждать, что правонарушение должно быть формой поведения человека. Однако человеческое поведение весьма разнообразно, и возникает вопрос: действительно ли всякое поведение человека является правонарушением? Конечно, нет. Чтобы быть признанным правонарушением, поведение должно обладать определённой степенью общественной опасности, то есть причинять вред или представлять реальную угрозу охраняемым законом общественным отношениям.

Во-вторых, правонарушение является противоправным деянием

Противоправное деяние – это действие, не соответствующее положениям закона. Правовые нормы представляют собой модель поведения, установленную для человека. Благодаря этим нормам отдельные лица и организации понимают, что им разрешено делать, чего они не должны делать, а также какие действия они обязаны предпринимать и каким образом.

Исходя из содержания правовых норм, противоправные действия можно разделить на следующие категории:

1. Совершение действий, запрещённых законом

2. Невыполнение действий, предусмотренных законом

3. Превышение пределов, установленных законом, при реализации своих прав

Таким образом, противоправное деяние характеризуется нарушением установленных правовых норм и представляет собой отклонение от модели поведения, которую охраняет закон.

В-третьих, правонарушения должно содержать элемент вины субъекта

Любое человеческое поведение основывается на осознании субъекта и его способности совершать это поведение. Противоправные признаки являются внешним проявлением деяния. Для установления

факта правонарушения необходимо рассматривать его субъективную сторону, то есть определить, существует ли вина субъекта, совершившего противоправное деяние.

Юридическая наука даёт следующее определение: «Вина – это субъективное отношение, выражающее внутреннее психологическое состояние субъекта по отношению к своему противоправному поведению, а также к последствиям, вызванным этим поведением» [4, С. 23].

Для того чтобы определить, виновен ли субъект, необходимо опираться на два критерия:

1. Критерий разума: Этот критерий касается познавательных способностей субъекта, его умения осознавать, что его поведение опасно для общества и нарушает закон. Важно, чтобы субъект был способен понять, что его действия являются незаконными.

Критерий воли: Этот критерий отражает способность субъекта контролировать своё поведение при совершении противоправного деяния. Субъект считается виновным, если его действия являются результатом личного выбора, принятого решения и выполнения этого действия, при этом у субъекта были условия для выбора другого поведения, соответствующего нормам закона.

Однако, если субъект совершает противоправное деяние в объективных условиях, когда у него нет другого выбора, например, в ситуации форс-мажора или в условиях, вызванных неожиданным событием, то его действия не могут быть признаны ошибочными с точки зрения закона. В таких случаях нет вины, так как субъект не имел возможности выбора и не мог действовать иначе.

В-четвертых, деяние, правонарушающее, должно быть совершено субъектом, обладающим дееспособностью

Субъектами правонарушения являются как физические лица, так и организации, которые совершают действия, противоречащие установленным правовым нормам. Однако не все лица и организации могут быть признаны субъектами правонарушений. Важно, чтобы эти субъекты обладали юридической ответственностью, которая, в свою очередь, зависит от их дееспособности.

Дееспособность – это способность лица своими действиями приобретать права и обязанности, а также нести юридическую ответственность за свои поступки. Только лица, обладающие полной дееспособностью, могут быть признаны субъектами правонарушений.

Для физических лиц дееспособность, как правило, наступает с достижения ими совершеннолетия, то есть с 18 лет, если не предусмотрено иное в законодательстве. Однако для некоторых действий,

например, для заключения контрактов, может быть необходима дополнительная дееспособность.

Что касается организаций, то их юридическая ответственность и способность быть субъектами правонарушений также определяются их правовым статусом и полномочиями. Организации могут нести ответственность за нарушения закона в пределах своей деятельности, при этом ответственность будет ложиться на руководителей и уполномоченных представителей организаций.

Таким образом, для того чтобы деяние было признано нарушением закона, субъект должен обладать дееспособностью, то есть способностью осознавать свои действия и нести за них ответственность.

Список литературы:

1. Отчёт Министерства общественной безопасности о предупреждении преступности и правонарушениях за 2024 год (tapchitoaan.vn от 26/11/2024)
2. Учебник, «Общая теория государства и права», Ханойский юридический университет, 2021, Ханой
3. Учебник, Теория государства и права, Академия народной полиции Министерства общественной безопасности, 2011 г., Ханой.

ПАРЛАМЕНТСКИЙ КОНТРОЛЬ КАК ВИД ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Яцко Мария Вячеславовна

*студент магистратуры 1 курса,
юридический факультет,
Сибирский институт управления РАНХиГС,
РФ, г. Новосибирск*

PARLIAMENTARY CONTROL AS A TYPE OF STATE CONTROL OVER THE ACTIVITIES OF LOCAL GOVERNMENTS

Maria Yatsko

*1st year master's student,
Faculty of Law,
Siberian Institute of Management RANEPA,
Russia, Novosibirsk*

Аннотация. В статье рассматривается понятие контроля, государственного контроля и парламентского контроля над органами местного самоуправления. Затрагивается проблема правомерности использования «парламентского контроля».

Abstract. The article is devoted to the concept of control, state control and parliamentary control over local governments. The problem of the legal usage of “parliamentary control” is seen.

Ключевые слова: контроль, управление, закон, органы местного самоуправления, парламент, власть, мониторинг.

Keywords: control, management, law, local governments, parliament, power, monitoring.

В науке, в настоящее время, уделяется большое внимание различным аспектам государственного контроля. В различных источниках такие вопросы рассматриваются с разных точек зрения, например, такими учеными как Савенко О.Е. [11], Ахмеровой Д.Д. [2], Ладнушкиной Н.М., Пашенцевым Д.А. и Феклиным С.И. [9], Франц О.Б. и Шайбакова Л.Ф.[7], Петровым, А.В., Епифановым, А.Е. [10], Акимовой, И.Ю., Соколовой, Е.В. [2], Зариповой Р.Р. [6] и др. Так, например, если одни авторы включают в понятие института государственного

контроля любую контрольную деятельность государственных органов, то другие – относят к нему контроль, осуществляемый лишь органами исполнительной власти.

Воробьев Н.Ф. утверждает, что государственный контроль можно рассматривать в широком и узком смысле. И в том и другом случае ученые правы по-своему [3].

В широком смысле государственный контроль присущ всем органам государственной власти и осуществляется с учетом принципа разделения властей, каждой власти присущ контроль в определенной сфере правоотношений.

В узком смысле такие ученые как Губин Н.П., Пиккулькин А.В. и др., определяют государственный контроль, как контроль органов исполнительной власти [4].

В статье будет рассмотрен государственный контроль в широком смысле.

Вопрос о механизмах и методах обеспечения законности в работе органов местного самоуправления представляет собой один из ключевых аспектов в области муниципального и конституционного права. Согласно взгляду М.А. Краснова, эти две правовые сферы тесно переплетаются именно в этой сфере, поскольку здесь происходит взаимодействие государства и местного самоуправления.

Близкое расположение органов местного самоуправления к жителям подразумевает необходимость непрерывного прямого контроля со стороны населения за их деятельностью. В то же время, отделение местного самоуправления от государства не только не освобождает его от государственного контроля, наоборот, предполагает особую ответственность государства за обеспечение его эффективного функционирования.

В научной литературе нет единого мнения по классификациям и видам государственного контроля за органами местного самоуправления. Однако, существуют некоторые исследователи, которые выделяют такой вид государственного контроля, как парламентский контроль. Например, берлинский профессор и в то же время основоположник государственной теории местного самоуправления Р.Гнейст, Заметина Т.В. [5], Куликова С.А., Кузнецов А.В., и т. д.

Р. Гнейст обозначил в своих работах три вида государственного контроля над органами местного самоуправления: административный, судебный и парламентский.

Парламентский контроль осуществляется на различных уровнях. За основу в данной работе мы возьмем региональный уровень.

Сфера парламентского контроля включает контроль за исполнением федерального, регионального законодательства, муниципальных нормативных правовых актов, а также за соответствием муниципальных правовых актов требованиям федерального, регионального законодательства и уставам муниципальных образований.

В контексте федеративного устройства России система парламентского контроля, помимо федеральных институтов, субъектов и процедур его осуществления, включает и региональный механизм реализации. Вместе с тем Федеральный закон «О парламентском контроле» не содержит норм, посвященных парламентскому контролю в субъектах Российской Федерации [9].

Парламентский контроль на региональном уровне также контролирует органы местного самоуправления. Правовой основой данного утверждения, на примере Кемеровской области – Кузбасса, является Закон «О Законодательном собрании Кемеровской области-Кузбасса и законодательной деятельности в Кемеровской области-Кузбассе». Ст., 38, п., 5 подтверждает наличие контроля за исполнением законов Кемеровской области, постановлений Законодательного Собрания органами и должностными лицами местного самоуправления [8].

Также в Уставе Кемеровской области – Кузбасса в ст. 24 п. 4 сообщается, что Законодательное Собрание Кемеровской области – Кузбасса: «осуществляет наряду с другими уполномоченными на то органами контроль за соблюдением и исполнением законов Кемеровской области – Кузбасса, исполнением областного бюджета, исполнением бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов Кемеровской области – Кузбасса, соблюдением установленного порядка распоряжения собственностью Кемеровской области – Кузбасса». Также, необходимо отметить, согласно Уставу Кемеровской области – Кузбасса ст.57. п 5. Споры между органами государственной власти и органами местного самоуправления разрешаются путем согласительных процедур и в судебном порядке [13].

Проведя опрос некоторых членов Парламента Кузбасса, было выявлено, что Парламент Кузбасса контролирует процесс финансовой вовлеченности Администрации г. Кемерово с помощью отзывов самих жильцов, а также с помощью мониторинга всех необходимых документов.

В ходе опроса был поднят вопрос о том, что делает Парламент Кузбасса в том случае, если, к примеру, Администрация г. Кемерово не выполняет возложенные на неё обязательства полностью или частично. Респонденты ответили, что сначала пытаются решить проблему обычными разговорами. В случае, если такой метод не даёт ника-

ких результатов, со стороны Парламента Кузбасса направляется официальное письмо с определенными рекомендациями или требованиями. В случае серьезных нарушений или инцидентов Парламент Кузбасса может провести парламентское расследование и (или) обратиться в Прокуратуру Кемеровской области – Кузбасса.

Также было проведено заочное интервью с главой города Кемерово, в ходе которой он отметил «Важным для органов местного самоуправления является утверждение Парламентом областного бюджета на очередной финансовый год и плановый период, в составе которого утверждаются межбюджетные трансферты на реализацию государственных и муниципальных программ, в том числе национальных проектов, которые находятся на особом контроле. Парламент Кузбасса вправе заслушивать на своих заседаниях должностных лиц органов местного самоуправления по вопросам, отнесенным к их полномочиям, что также является формой контроля депутатов за муниципальными органами»

Затрагивая тему реализации национальных проектов, можно отметить такой проект, как «Жилье и городская среда». В рамках национального проекта «Жилье и городская среда» реализуется 3 региональных проекта:

«Жилье», «Обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда», «Формирование комфортной городской среды».

Благодаря сотрудничеству с Территориальными органами Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области – Кузбассу (Кемеровостат) у Парламента Кузбасса имеются количественные данные по реализации данного национального проекта: «По состоянию на 01.04.2024 в городе Кемерово из 882 семей, проживающих в домах, признанных аварийными до 01.01.2017, переселено 822 семьи. Расселено 127 аварийных домов из 143. Оставшиеся 60 семей планируется переселить до конца 2024 года». Также в апреле 2024 года с информацией об итогах реализации данного проекта выступили представители муниципалитетов «В Кемерове с 2017 года были благоустроены 37 общественных пространств и 581 дворовая территория, план на 2024 год – 11 общественных пространств и 51 двор».

Таким образом, исходя из опроса членов Парламента Кузбасса и беседы с главой г. Кемерово, получая количественные данные, проводя опросы среди граждан, осуществляя мониторинг в социальных сетях, а также через обращения граждан, направляя официальные письма с рекомендациями или требованиями, проводя парламентские расследования, обращаясь в органы прокуратуры Парламент Кузбасса кон-

тролирует органы местного самоуправления в сфере реализации законов, государственных программ, национальных проектов.

Однако, во время опроса членов Парламента Кузбасса у респондентов возникли разногласия по поводу темы опроса «парламентский контроль в органах местного самоуправления». Некоторые высказались о том, что как такового контроля на практике нет, так как органы местного самоуправления самостоятельны, но есть форма контроля – мониторинг правоприменения. Некоторые разделяют понятия о парламентском контроле и мониторинге правоприменения, считая, что это совсем разная деятельность. Некоторые утвердили, что есть и контроль, и мониторинг.

Также, во время опроса, главой г. Кемерово отмечен момент, который ставит в затруднительное положение исполнение некоторых законов, принятых Парламентом Кузбасса, в следствии чего, во время парламентского контроля возникают вопросы к Администрации г. Кемерово.

К примеру, Парламент Кузбасса принял закон, который вводит новые требования к организации работы органов местного самоуправления в сфере благоустройства городской среды, по национальному проекту «Жилье и городская среда» данный закон может потребовать от муниципалитетов решения следующих задач:

1. Организация работы по благоустройству в соответствии с установленными в законе требованиями. Например, определение порядка организации и проведения работ по озеленению, ремонту дорог, установке малых архитектурных форм и т.д.;

2. Оценка кадрового потенциала для выполнения новых задач в сфере благоустройства. Это может включать анализ компетенций сотрудников профильных подразделений, определение потребности в дополнительном персонале;

3. Организация повышения квалификации работников, ответственных за реализацию мероприятий по благоустройству. Например, обучение сотрудников новым технологиям озеленения, методам содержания и ремонта объектов благоустройства.

Таким образом, данный закон Парламента Кузбасса потребует от органов местного самоуправления самостоятельного решения организационных, кадровых и образовательных задач для обеспечения его эффективной реализации на муниципальном уровне.

Согласно Уставу Кемеровской области – Кузбасса ст. 57. п 5., разногласия между органами государственной власти и органами местного самоуправления разрешаются путем согласительных процедур и в судебном порядке.

Функция контроля со стороны такого государственного органа, как Законодательное Собрание Кемеровской области – Кузбасса по отношению к органам местного самоуправления выполняется в большом объеме. Органы местного самоуправления и парламент всегда стараются договориться, поэтому работа между ними достаточно слаженная, а контроль проходит успешно, судя по отчетам и отзывам респондентов. Однако, все равно остаются некоторые моменты, исправление которых способствовало бы усовершенствованию государственного контроля со стороны Парламента Кузбасса в органах местного самоуправления.

1. Исходя из опроса членов парламента, нужно сказать о существовании такой проблемы, как отсутствие прямого и четкого закрепления в законодательстве термина «парламентский контроль», что вводит в заблуждение многих членов регионального парламента и многих исследователей, а также подрывает системообразующий характер законодательства РФ в части парламентских полномочий. Указанная проблема не позволяет четко определить круг объектов парламентского контроля, саму сущность данного института, что может вызывать затруднения в правоприменительной практике. Следует законодательно на федеральном уровне расписать понятие «парламентский контроль», а также его связь с государственным контролем. Как показал опрос среди членов парламента, мнения о том, является ли действительно парламентский контроль видом государственного контроля – до сих пор не ясно. Как у ученых разные точки зрения, так и у работников органов государственного управления.

2. Необходимо отметить следующую проблему. Все отчеты, представляемые парламентам органами местного самоуправления, основываются на цифрах, на количественных данных.

Со стороны Законодательного Собрания Кемеровской области – Кузбасса оценка эффективности законов на основе количественных данных может быть недостаточно объективной и не учитывать все аспекты реализации законодательства местным самоуправлением. Важно также учитывать качественные аспекты, мнения экспертов, мнения общественности.

Определение эффективности законов на основе количественных данных имеет несколько минусов:

1. Количественные показатели не всегда отражают реальную картину. Законы могут иметь качественные эффекты, которые сложно измерить в цифрах.

2. Фокус только на количественных данных может привести к игнорированию важных социальных, экономических и других аспектов, которые сложно выразить в цифрах.

3. Такой подход может стимулировать манипуляции с данными, чтобы показать "эффективность" законов, а не реальную ситуацию.

Законодательному Собранию Кемеровской области – Кузбасса для выполнения своей функции контроля, то есть для более комплексной оценки эффективности реализации законов органами местного самоуправления необходимо использовать сочетание количественных и качественных методов:

1. Анализировать не только статистические показатели, но и изучать социальную реакцию, если законопроект касается и населения. Проводить регулярные опросы и интервью с работниками органов МСУ, с гражданами по мере необходимости, чтобы понять реальные последствия законов;

2. Привлекать независимых экспертов для оценки эффективности реализации исполнения законодательства и возложенных на органы местного самоуправления полномочий;

3. Использовать сравнительный анализ с другими регионами для более объективной оценки. Установить периодичность использования сравнительного анализа, например «раз в год» или «раз в три года»;

4. Что бы усовершенствовать контроль, следует выстроить эффективное взаимодействие парламента и органов МСУ. Активизировать проведение профилактических мероприятий. Например, стоит перед принятием закона, касающегося органов местного самоуправления, проводить собрания с представителями данных органов, обсуждать проблемы и недочеты закона, заранее решить организационные моменты, проговорить последствия в случае некачественной реализации закона. В рамках профилактических мер также можно помочь органам местного самоуправления организовать семинары, позволяющие повысить уровень квалификации сотрудников. Такая мера позволит назначить конкретных сотрудников за исполнение данного закона, снять дополнительную задачу с органа местного самоуправления и избежать дальнейших противоречий в последующих контрольных работах с органами исполнительной власти. Возложить такую деятельность следует на комитеты Законодательного Собрания, отвечающих за разные социальные сферы;

5. Создать на сайтах органов местного самоуправления и парламента отдельную графу с экспертной и общественной оценкой того или иного закона. Граждане могли бы оценить качество реализации законов по пятибалльной шкале, с возможностью прокомментировать

Только комплексный подход позволит получить более полную картину и принимать взвешенные решения в области парламентского контроля в органах местного самоуправления. Благодаря реализации

первого пункта совершенствования не будет путаницы в отношении термина «парламентский контроль». Что касается других пунктов, то при исполнении органами местного самоуправления законов будут учитываться не только количественные показатели, но и качественные. Будет укреплена связь между региональной и муниципальной властью, а также предложенные пути совершенствования позволят вовлекать граждан в процессы управления.

Список литературы:

1. Акимова, И.Ю., Соколова, Е.В. Государственный контроль как элемент государственного управления / И.Ю. Акимова, Е.В. Соколова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2024. – №8(507). – С. 141-143. – URL: <https://moluch.ru/archive/507/111390/> (дата обращения: 11.09.2024).
2. Ахмерова, Д.Д., Латыпова, Н.С. К вопросу о некоторых теоретико-правовых аспектах реализации государственного контроля в Российской Федерации / Д.Д. Ахмерова, Н.С. Латыпова. – Текст: электронный // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – Уфа, 2023. – 12-1(87) – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-nekotoryh-teoretiko-pravovyh-aspektov-realizatsii>
3. Воробьев, Н.Ф. Понятие и правовая сущность государственного контроля / Н.Ф. Воробьев. – Текст: электронный // Правовое государство: теория и практика. – Учреждение «Научно-исследовательский институт проблем правового государства». – 2018. – С.29-35 URL : cyberleninka.ru/journal/n/pravovoe-osudarstvo-teoriya-i-praktika?i=1133974 (датаобращения: 16.04. 2024). – Режим доступа: Научная электронная библиотека «КиберЛенинка».
4. Губин, Н.П. Общий механизм государственного контроля (надзора): понятие, виды, нормативно-правовое регулирование / Н.П. Губин. – Текст: электронный // Вестник Ростовского государственного экономического университета. – 2016. – №1. – С.164-170. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/obschiy-mehanizm-gosudarstvennogo-kontrolya-nadzora-ponyatie-vidy-normativno-pravovoe-regulirovanie/viewer>(датаобращения: 16.09. 2024).
5. Заметина, Т.В., Куликова, С.А., Каменская, Е.В. Парламентский контроль в субъектах РФ: проблемы правового регулирования и практики реализации: научная статья / Т.В. Заметина, С.А. Куликова, Е.В. Каменская. – Текст: электронный. – Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Чернышевского. – Саратов: Известия саратовского университета, 2023. – С. 62-65 с. – URL: https://eup.sgu.ru/sites/eup.sgu.ru/files/text-pdf/2023/06/ekonomika_2023_1-60-71.pdf (дата обращения: 20.09.2024).

6. Зарипова, Р.Р. Понятие «государственный контроль» как правовая категория: некоторые аспекты понимания / Р.Р. Зарипова. – Текст: электронный // Инновационная наука. – 2017.–№1. – С. 146-147.– URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-gosudarstvennyu-kontrol-kak-pravovaya-kategoriya-nekotorye-aspekty-ponimaniya> (дата обращения: 16.09. 2024). – Режим доступа: Научная электронная библиотека «КиберЛенинка».
7. Измоленов, А.К., Франц О.Б., Шайбакова, Л.Ф. Контроль, надзор и аудит в системе государственного управления / А.К. Измоленов, О.Б. Франц, Л.Ф. Шайбакова. – Текст: электронный // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2017. – №9 – С. 97-104. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontrol-nadzor-i-audit-v-sisteme-gosudarstvennogo-upravleniya/viewer> (дата обращения 15.06.2024).
8. О Законодательном собрании Кемеровской области-Кузбасса и законодательной деятельности в Кемеровской области-Кузбассе от 19 января 2004 года №1-ОЗ: принят Законодательным Собранием Кемеровской области – Кузбасса 26 декабря 2003 года. – Текст: непосредственный.
9. О парламентском контроле: Федеральный закон от 07.05.2013 №77 (ред. 25.12.2023): принят Государственной Думой 23 апреля 2013 года: одобрен Советом Федерации 27 апреля 2013 года. – Текст: электронный // КонсультантПлюс: справочно-правовая система: сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_145996/ (дата обращения 01.10.2024).
10. Пашенцев, Д.А., Ладнушкина, Н.М., Феклин, С.И. Формирование предпосылок для создания государственного контроля качества образования в Российской империи / Д.А. Пашенцев, Н.М. Ладнушкина, С.И. Феклин – Текст: электронный // Образование и право. – 2018. – №8 – С. 174-178. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-predposylok-dlya-sozdaniya-gosudarstvennogo-kontrolya-kachestva-obrazovaniya-v-rossiyskoy-imperii/viewer> (дата обращения 02.06.2024).
11. Петров, А. В., Елифанов, А. Е. Юридическая природа государственного контроля и надзора / А. В. Петров, А. Е. Елифанов. – Текст: электронный // Теоретические проблемы Российского права и государственности. – 2013. – №7 – С. 36-49. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-priroda-gosudarstvennogo-kontrolya-i-nadzora/viewer> (дата обращения: 25.09.2024).
12. Савенко, О.Е. Контрольная функция государственных органов / О.Е. Савенко. – Автореферат. – Саратов, 2004. – 28 с. – URL: <https://www.dissercat.com/content/kontrolnaya-funktsiya-gosudarstvennykh-organov> (дата обращения: 16.05.2024).
13. Устав Кемеровской области – Кузбасса: принят Законодательным Собранием Кемеровской области – Кузбасса 9 апреля 1997 года (ред. 06.04.2023). – Текст: электронный // pravvo.gov.ru: справочно-правовая система: сайт.–URL: <http://pravvo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=171008422> (дата обращения: 11.09.2024).

3.5. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

ЭВОЛЮЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИИ

Величко Анастасия Александровна

студент,

ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет»,

РФ, г. Омск

Аннотация. В данной статье исследуются этапы эволюции уголовного законодательства, касающегося ответственности несовершеннолетних, начиная с Древней Руси и до наших дней. Основной тенденцией в развитии законодательства в сфере уголовной ответственности несовершеннолетних является гуманизация государственного подхода в борьбе с преступностью среди молодежи.

Ключевые слова: несовершеннолетние, история российского уголовного законодательства, возраст уголовной ответственности, наказания.

На протяжении всех этапов своего существования, включая древнерусское государство, дореволюционную Россию и Советский Союз, государство стремилось найти способы исправления и социальной реабилитации несовершеннолетних правонарушителей. Анализ исторических документов позволяет утверждать, что на протяжении всей истории права, законодатели применяли более мягкие меры наказания к малолетним преступникам по сравнению с наказаниями для совершеннолетних.

В истории формирования института уголовной ответственности в российском уголовном праве можно выделить три ключевых этапа.

Первый этап – дореволюционный период (с древнейших времен до 1917 года) – характеризуется развитием института уголовной ответственности несовершеннолетних, начиная с полного отсутствия соответствующих норм в российском праве и заканчивая закреплением основных принципов дифференциации и индивидуализации, как преступника, так и тяжести совершенного им деяния.

В 1669 году было законодательно зафиксировано впервые возрастное ограничение для привлечения к уголовной ответственности в дополнениях к Соборному уложению 1649 года, и составляло старше семи лет.

Анализ документов свидетельствует о том, что во времена Петра I возраст уголовной ответственности был увеличен до 10 лет, хотя это обстоятельство не указано напрямую. В дальнейшем, решением Сената был установлен возраст уголовной ответственности для несовершеннолетних на уровне 17 лет. До достижения 17 лет не разрешалось применять к малолетним смертную казнь, физические наказания или пытки, вместо этого предусматривалось наказание в виде отправления в монастырь для исправления [5, с. 318].

В 1765 году императрица Екатерина II постановила, что дети младше десяти лет не могут быть признаны способными, отвечать за свои действия, а значит, за совершённые ими правонарушения наказание не назначается.

1845 год – это время, когда были приняты положения о наказаниях уголовных и исправительных. В соответствии с данным актом, несовершеннолетние лица, не достигшие возраста 10 лет, не могли быть привлечены к уголовной ответственности, вместо этого им предоставлялась возможность быть переданными для исправления близким родственникам [4, с. 133].

Одним из самых значимых событий стало создание в 1910 году первого суда для несовершеннолетних, рассматривали такие дела мировые судьи. Во время процесса над несовершеннолетним правонарушителем, который проходил в условиях полной конфиденциальности и под присмотром попечителя, не предоставлялся обвинительный акт. В качестве основной меры воздействия применялся попечительский надзор.

Второй этап – советский (с 1917 года по 1996 год) уголовная ответственность несовершеннолетних была более четко регламентирована, а также был определен механизм ее смягчения с помощью применения принудительных мер воспитательного характера.

1918 год стал годом, когда были отменены суды и тюремное заключение для несовершеннолетних. Комиссией о несовершеннолетних рассматривались все правонарушения, которые были совершены лицами до 17 лет.

В 1922 году был принят Уголовный кодекс, который устанавливал, что дети младше 14 лет считались малолетними и не подлежали уголовному преследованию. Кроме того, лица в возрасте от 14 до 16 лет также освобождались от уголовной ответственности, если в их от-

ношении можно было применить воспитательные меры вместо наказания [1].

В 1960 году был принят новый Уголовный кодекс РСФСР, который внес значительные изменения в законодательство. Согласно новым нормам, уголовная ответственность наступала с 16 лет, однако за тяжкие и особо тяжкие преступления к ответственности могли привлекать уже с 14 лет. Также кодекс установил ограничения в применении наказаний: ссылка и тюремное заключение для несовершеннолетних были запрещены. Эти изменения отражали стремление законодателей к более гуманному подходу в отношении молодых правонарушителей [2].

Именно в советское время была заложена основа для внедрения современных практик. Уголовный кодекс Российской Федерации, действующий и сегодня, сохранил многие первоначальные положения, компоненты прежних законов.

Третий этап – современный (с 1996 г. – по настоящее время). Уголовная ответственность несовершеннолетнего более подробно отражена в уголовном законе и касается как видов наказаний, применяемых к несовершеннолетним, так и их сроков, а также оснований освобождения от уголовной ответственности.

В 1996 году, в процессе разработки нового Уголовного кодекса Российской Федерации, принятого 13 июня 1996 года под номером 63-ФЗ, особое внимание было уделено таким социальным явлениям, как рост числа безнадзорных детей, вызванный увеличением числа разводов, а также их более активное вовлечение в преступные группировки.

В настоящее время уголовный закон предусматривает несколько форм реализации уголовной ответственности для всех преступников, включая тех, кто не достиг совершеннолетия. К ним относятся: осуждение виновного без назначения наказания; осуждение с назначением наказания, но без его фактического исполнения; а также осуждение с назначением и реальным исполнением уголовного наказания. Каждая из этих форм обладает своими особенностями и применяется в зависимости от конкретных обстоятельств дела, таких как тяжесть совершенного преступления и характеристики преступника [3].

В целом на протяжении всей истории государство исповедовало гуманное отношение к малолетним преступникам. Это выражалось в более мягком наказании, в специальных мерах воздействия, которые в свою очередь были направлены на одну цель – исправление несовершеннолетнего преступника. Основным вопросом, связанным с уголовной ответственностью несовершеннолетних, являлось установление возраста, по достижении которого лицо может нести уголовную ответственность. Он колебался от 12 до 14 лет.

Подводя итог, хотелось бы сделать вывод о том, что вопрос об уголовной ответственности несовершеннолетних считается дискуссионным на протяжении всего периода становления российского законодательства. Российские и зарубежные законодатели при назначении уголовного наказания несовершеннолетним учитывают социально-психические особенности личности правонарушителя, специфику осознания им уголовно-правовых запретов и, исходя из этого, устанавливают минимальный возрастной порог привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности. Такой подход в русском праве появился не сразу. Позиция законодателя постепенно изменялась в соответствии с принципами гуманности и приобретала цель перевоспитания несовершеннолетних, нежели их кары. При изучении исторического аспекта становления уголовного законодательства в отношении несовершеннолетних в России можно сделать вывод о том, современное Уголовное право стало более гуманным по отношению к несовершеннолетним.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс РСФСР. 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 15, ст. 153 (утратил силу).
2. Уголовный кодекс РСФСР: утв. Верховным Советом РСФСР 27.10.1960 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40, ст. 591 (утратил силу).
3. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2025) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.
4. Нечаева Е.В., Алексеева Т.Г. История развития уголовного законодательства в отношении несовершеннолетних в России // Вестник Российского университета кооперации. 2019 № 4 (38). С. 132–137.
5. Працко Г.С., Шульга Д.И. История развития законодательства об уголовной ответственности и наказании несовершеннолетних в России // Современный ученый. 2021. № 5. С. 317–321.

3.6. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОЙ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СОВЕРШАЕМОЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Бачо Ирина Игоревна

преподаватель

учебной часть центра профессиональной подготовки

УМВД России по Псковской области,

РФ, г. Псков

SPECIAL ASPECTS OF INVESTIGATION OF ILLEGAL BANKING ACTIVITIES, COMMITTED WITH THE USE OF THE INTERNET

Irina Bacho

Teacher

of the training unit of the vocational training center

of the Ministry of Internal Affairs

of Russia in the Pskov region,

Russia, Pskov

Аннотация. В статье рассматриваются способы и схемы совершения незаконной банковской деятельности, в основе которых лежит использование информационно-телекоммуникационных сетей. Исследуется следообразование при использовании Интернета в данной преступной деятельности, а также особенности расследования обналичивания денежных средств через криптовалюту.

Abstract. The article considers ways and schemes of committing illegal banking activities, which are based on the use of information and telecommunication networks. The article studied investigation of trace formation when using the Internet in this criminal activity, as well as the special aspects of investigation of cashing funds through cryptocurrency.

Ключевые слова: блокчейн, криптовалюта, транзитные операции, обналичивание, Интернет, незаконная банковская деятельность.

Keywords: blockchain, cryptocurrency, transit operations, cashing, the Internet, illegal banking activities.

Обеспечение безопасности экономической системы, в настоящее время является одним из приоритетных направлений государственной политики России. Для сохранения устойчивого развития финансовой системы, 30.05.2018, Президентом Российской Федерации утверждена «Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [5]. Одной из основных целей данной Концепции являются выявление и пресечение незаконных финансовых операций, осуществляемые в рамках незаконной банковской деятельности.

Современный мир находится в довольно сложном временном периоде. Кризис экономического развития, повышение дифференциации уровня жизни населения, внешнеполитические проблемы, нестабильная ситуация в мире – всё это приводит к разрушению экономики страны, традиционных ценностей, и как следствие, появлению новых видов и способов совершения преступлений, особенно в сфере экономики. На сегодняшний день, одним из основных способов осуществления незаконной банковской деятельности является обналичивание и транзитирование денежных средств. Стоит отметить, что такие преступления имеют сложные схемы совершения, являются многоуровневыми, содержат в себе сопутствующие преступления (ст. ст. 173.1; 174.1, 187, 159 УК РФ [7]) и анализ судебной и следственной практики показывает, что расследование подобных видов преступлений вызывает у правоохранительных органов трудности.

Особую тревогу вызывают преступления, связанные с незаконным обналичиванием и транзитированием денежных средств, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. Наряду со «стандартными» способами «обнала», к которым можно отнести заключение договора займа, через фирмы-однодневки путем мнимой сделки, через комиссию по трудовым спорам, снятие наличных денежных средств под отчет либо через корпоративные карты организации и тд., злоумышленники придумывают всё новые, более изощренные способы и схемы обналичивания денежных средств, при этом начиная активно использовать современные технологии и совершать данное преступление на просторах Интернета.

Яркий способ незаконного обналичивания и транзитирования денежных средств, осуществляемый с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») – это обналичивание через криптовалюту. Стоит отметить, что на

сегодняшний день криптовалюта не является средством платежа, но, при совершении преступления, она выступает именно как «платежное средство» и является средством совершения противоправного деяния. Данный способ привлекает всё больше злоумышленников, так, согласно статистическим данным МВД России, за 2024 год количество совершенных преступлений данной категории составляет 60% от общего числа всех преступлений в стране [6]. Происходит это ввиду того, что у криптовалюты отсутствует законодательное регулирование и она совершенно лишена контроля со стороны государства. Также нет единого контролирующего центра, отслеживающего транзакции и ведущего их учет. Регистрация на криптобиржах происходит зачастую анонимно, без указания идентифицирующих данных лица, и к тому же, в большинстве случаев, биржи находятся за пределами РФ, и их деятельность не попадает под российское законодательство. Использование криптовалюты при совершении преступлений, создает у правоохранительных органов трудности в расследовании и в доказывании виновности лиц, причастных к совершению подобных преступлений.

Однако, результат, на которой нацелены злоумышленники, при совершении обналичивания и транзитирования денежных средств – получить денежные средства в наличной форме. И способ с использованием криптовалюты не является исключением. В этом случае, даже при том, что некоторые криптобиржи обеспечивают полную анонимность при их использовании, при совершении транзакций и при переводе виртуальных монет в наличный эквивалент, преступники оставляют определенные следы, по которым их и можно установить.

Самой популярной криптовалютой, используемой в качестве платежного средства при совершении преступления выступает биткоин. Биткоин позволяет делать анонимные платежи, то есть при создании биткоин-кошелька на бирже, не нужно указывать персональные (паспортные) данные при регистрации, в отличие от открытия счета в банке. Однако, система биткоин сохраняет информацию обо всех произведенных транзакциях. Сведения о том, куда, когда и сколько переведено виртуальных монет, записываются в блокчейны. Блокчейн в переводе с английского языка «blockchain» – «цепочка блоков». Именно эти блоки и хранят транзакции, которые происходят в сети. Иными словами, блокчейн – это база данных, содержащая информацию об адресе отправителя (IP-адрес), адрес получателя, сумме транзакции, времени отправки транзакции, количестве подтверждений и хеш-транзакции. Казалось бы, всё просто, правоохранительным органам необходимо узнать номер кошелька, который принадлежит злоумышленнику, обычно это устанавливается при производстве обыска,

с изъятием компьютерной, мобильной техники и иных электронных носителей. И уже при производстве компьютерных экспертиз, эксперты могут дать полную информацию о том, какими биржами пользовались злоумышленники, установить их логины и пароли от учених записей, и номер криптокошелька. По номеру кошелька в системе биткоин, на сайте «blockchain.info» можно узнать всю информацию о проведенных транзакциях, а также об IP-адресах получателя и отправителя, так как блокчейн находится в открытом доступе. Зная IP-адреса, сотрудники силовых структур могут установить местонахождение устройства, с которого происходил выход в сеть, ну а дальше не трудно выявить и само лицо, виновное в совершении преступления. К тому же, некоторые преступники используют «холодные» криптокошельки (устройства на подобии флешки), которые также могут быть найдены и изъяты при обыске [2].

Однако, злоумышленники придумывают новые схемы и пути запутывания своих следов, в результате чего расследование подобных видов преступлений становится очень затруднительным.

Рассмотрим некоторые схемы, используемые для запутывания следов обналаживания и транзитирования денежных средств через криптовалюту [4]:

1. Подставные криптокошельки. Это самый простой метод избавления от «грязной» крипты. Данный прием обычно используется «новичками» в преступной деятельности, и актуален он лишь на первых этапах совершения преступления. Ведь все транзакции всё равно отражаются в блокчейне, и переводы на подставные криптокошельки не спасают от отслеживания переводов. Однако, это неплохой способ для начала запутывания следов, и дробления крупных сумм на мелкие части, как подготовительный этап для дальнейшего отмывания. А если речь идет о крупных финансовых операциях, которые совершаются организованными преступными формированиями, то в таком случае могут использоваться тысячи подставных кошельков. Стоит отметить, что по данным исследования «Big Ideas 2023» в мире на сегодняшний день насчитывается около 3,2 млрд. криптокошельков.

2. Децентрализованные криптобиржи. Обычно это мелкие криптобиржи, которые предлагают анонимные транзитные услуги, но в таком случае велик риск, что сама криптобиржа может быть мошеннической, и злоумышленник сам потеряет все деньги, ведь цепочка транзакций в блокчейне обрывается, как только криптовалюта заводится на биржу. С одной стороны, это очень удобно для запутывания следов и дальнейшего обналаживания реальных денежных средств, а с другой злоумышленник уже не контролирует свои виртуальные деньги, а до-

веряет контроль над ними третьи лица (бирже). Такие криптобиржи работают как крипто отмывочные, через некоторые биржи может ежегодно проходить миллионы долларов. Но, чем больше оборотов наращивает такая криптобиржа, и чем больше «грязной» криптовалюты через нее проходит, то со времен она привлечет к себе внимание правоохранительных органов, и в таком случае можно будет установить информацию о транзакциях, и о лицах, виновных в совершении преступлений.

3. Финансовые «сервисы-матрешки». Данные сервисы выступают как посредники между криптобиржами и злоумышленниками. Они позволяют торговать на криптобирже без создания аккаунта. То есть, злоумышленник обращается к «сервису-матрешке», с ним связывается агент, который будет курировать сделки с криптовалютой, а злоумышленник только дает указание куда, когда и сколько перевести криптовалюты. В данном случае очень сложно связать транзакции с конкретным лицом, и расследование уголовного дела очень затрудняется. Однако, подобные сервисы имеют низкий рейтинг безопасности и не популярны в использовании у злоумышленников, потому что риск потерять все деньги очень высок.

4. Криптомиксеры. Представляют собой сервисы, которые позволяют скрыть информацию о транзакциях. Злоумышленник, оказывающий услуги по обналичиванию денежных средств, отправляет криптовалюту на сервис-миксер, где она, посредством транзитных операций соединяется со всеми монетами, которые имеются на сервисе, а дальше, спустя некоторое время, «смешанная» криптовалюта поступает на адрес конечного получателя. Связь между отправителем и получателем скрыта. В последующем получатель уже обналичивает криптовалюту и передает наличные денежные средства клиенту. Стоит отметить, что подобные сервисы находятся под пристальным вниманием правоохранительных органов, и в случае, если обнаруживаются обороты «грязной» (нелегальной) криптовалюты, то посредством проведения определённых следственных действий (обыск, выемка, допросы и т.д.) и оперативно-розыскных мероприятий, правоохранительные органы могут получить информацию о транзакциях и связать их с лицами, причастными к совершению преступлений, связанных с незаконным обналичиванием денежных средств.

5. Даркнет. Не так давно, на просторах «темного интернета» стали появляться сервисы, которые предоставляют услуги по обналичиванию денежных средств через криптовалюту. Для рекламы и поиска клиентов они используют «черный рынок» (даркнет). Конфиденциальность и анонимность – обязательная часть сделки. Сервисы не уточ-

няют каким образом в действительности они будут работать, но результат их услуги – выход в наличный кэш. Однако, даже учитывая, что даркнет использует скрытые сети, неиндексированные ресурсы, нестандартные протоколы и порты, и позиционируют себя как «неуловимые», правоохранные органы научились выявлять, расследовать, а самое главное доказывать преступную деятельность, осуществляемую на «черном рынке». Яркий пример тому, прекращение в 2022 году деятельности самого известного даркнет-маркета «HYDRA» («Гидра»), и установление виновных лиц, причастных к организации данной преступной деятельности. Стоит отметить, что, предварительное расследование уголовного дела, в отношении российских граждан, преступная деятельность которых связана с «Гидрой», окончено, и в настоящее время уголовное дело находится на рассмотрении во Всеволожском городском суде Ленинградской области [3].

6. Криптообменники. Напомним, что основным результатом незаконного обналичивания и транзитирования денежных средств (в том числе и через криптовалюту) – выход в кэш. И первоочередная цель преступников, занимающихся незаконным обналом – как конвертировать криптовалюту в фиатные (наличные) деньги анонимно. После введения законов, контролирующих оборот криптовалюты, все пользователи крупных бирж в обязательном порядке должны подтверждать свои личности, то есть предоставлять паспортные данные. Поэтому получить наличные денежные средства через криптобиржи анонимно невозможно. Для этого злоумышленники пользуются «черными обменниками». Существует два варианта таких обменников. Первый – онлайн. Они представляют собой сайты, которые не требуют регистрации (в редких случаях необходимо указать адрес электронной почты). Схема работы с данными обменниками довольно проста: на сайте оставляется заявка на получение наличных денежных средств, после ее рассмотрения, дается номер кошелька, куда переводятся виртуальные монеты. Наличные денежные средства злоумышленник получает через бесконтактную доставку. Посылку оставляют в постамате, и код для получения отправляют злоумышленнику. Стоит отметить, что такие пользоваться такими онлайн-обменниками очень рискованно, существует большая вероятность, что посылка окажется пустой. Второй вариант – офлайн- обменники. Как правило, они находятся в крупных городах России, таких как Москва и Санкт-Петербург, и представляют собой офисы (помещения), похожие на отделения банковских организаций, где и предоставляются услуги по конвертации криптовалюты. Наличные деньги можно получить прямо после перевода виртуальных монет. Однако, таких обменников очень мало, и они находятся под

пристальным вниманием правоохранительных органов, оснащены камерами, и в случае возникновения подозрений, что лицо совершает незаконное обналичивание, установить личность довольно просто. Поэтому преступники обычно пользуются услугами закрытых обменников. Сделки проходят как правило в квартирах, редко в офисах, сначала происходит перевод виртуальных монет и только потом готовят наличные денежные средства, и через некоторое время злоумышленник получает свой заказ. Это очень небезопасный способ перевода криптовалюты в наличные для злоумышленников, ведь зачастую, такими «закрытыми обменниками» являются сами правоохранительные органы, которые задерживают преступников непосредственно на месте с поличным, что намного упрощает дальнейшее расследование преступления [1].

Таким образом, подводя итог, можно сделать вывод, что операции с криптовалютой вовсе не так анонимны, как их позиционируют. Осуществить транзитные операции, а уж тем более конвертировать виртуальные монеты в наличные денежные средства и при этом не оставить никаких следов просто невозможно. Несомненно, расследование подобных преступлений представляет сложность и требует большого количества времени. В первую очередь это связано с плохой технической оснащённостью правоохранительных органов, ведь преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, совершаются в большей степени в Интернете, и для установления следообразования преступной деятельности, требуются новые и эффективные технические средства, позволяющие быстро обнаружить данные следы, а самое главное процессуально их оформить, чтобы в соответствии с законом, выявленные сведения смогли стать доказательствами по уголовному делу. Как итог, стоит отметить, что необходимо выработать единую тактику и методику расследования подобных категорий преступлений, ведь незаконное обналичивание и транзитирование денежных средств, особенно совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных сетей представляют угрозу экономической безопасности не только России, но и всего мира.

Список литературы:

1. Анонимные денежные переводы и подводные камни криптовалютных операций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://habr.com/ru/articles/587940/> (дата обращения 07.01.2025).
2. Зиновьева Н.С. Возможности блокчейн-технологии в раскрытии и расследовании преступлений в интернет-пространстве // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2018. – № 3(86). – С. 184–189.

3. Исследование крупнейшего теневого рынка Hydra [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.securitylab.ru/news/543799.php> (дата обращения: 06.01.2025).
4. Как отмывают криптовалюту: самые популярные способы / Блог Касперского [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kaspersky.ru/blog/crypto-laundrying-and-ransomware/35298/> (дата обращения 06.01.2025).
5. Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (утв. Президентом РФ 30.05.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_299375/ (дата обращения: 05.01.2025).
6. Статистические данные МВД России за 2024 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/42989123/> (дата обращения 05.01.2025).
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2025) // «Собрание законодательства Российской Федерации» № 25 от 17.06.1996 ст. 2954 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/, (дата обращения 11.01.2025).

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам ХСVI международной
научно-практической конференции*

№ 1 (96)
Январь 2025 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 13.01.25. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 4,625. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: socialconf@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 1

16+

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru